

Я продаюсь. Ты меня купил

Автор:

Ася Вакина

Я продаюсь. Ты меня купил

Ася Юрьевна Вакина

Он приехал в дом моей бабушки... И пожелал меня. Ту, которую прятали от клиентов и от их похотливых взглядов. Ту, которая не продается. Ему нельзя сказать "нет". Он – глава самого сильного клана оборотней. Хищник. Для него и я тоже продаюсь... Только у каждого своя цена. Содержит нецензурную брань.

Я продаюсь

Пролог

Сегодня она хотела быть похожей на свою куклу. Найти в бабушкином безразмерном шкафу несколько загадочных лоскутов ткани не составило труда. Под неизменный джаз, заведенный на раритетном патефоне, от найденной случайно в запылившемся чемодане пластинки, она взмахнула, словно крыльями в воздухе, прозрачной накидкой из тончайшего восточного шелка, и та медленно опустилась на обнаженные плечи.

Ли посмотрела на себя в зеркало, равнодушно, как кукла. Припудренные до неестественности волосы, местами, шалости ради, локонами покрасила в алый цвет. Белоснежная кожа, нарисованные брови и глаза, ярко-зелеными изумрудами смотрящие из-под пушистых, словно беличьи кисточки, черных ресниц.

Она хотела быть похожей на ладных и податливых девочек, работающих в публичном доме бабушки, мадам Касад. Холодно встречать, страстно принимать.

Изо дня в день. От ночи к ночи. Пусть совсем недолго, но их так горячо любили...

Под прозрачной накидкой Ли красовался розоватый кружевной корсет. И маленькие трусики слегка впивались в упругую нежную попку. Стягивающие стройные ножки сетчатые чулки цеплялись мелкими серебряными крючками к утягивающему пояску. Изящные бежевые туфли на высокой шпильке дополняли образ холодной и неприступной особы. Должно быть, при движении Ли испытывала легкий дискомфорт. Совсем наоборот. Девушке это нравилось. До безумия и до чертиков в глазах.

Куда же собралась девушка в столь легкомысленном одеянии?

На поиски...

Глава 1

– Кинь его в багажник, Рико, потом разберемся, – выговорил коренастый мужчина, нажимая кнопку на пульте водительской двери блестящего «Роллс ройса» цвета спелой сливы. – Только железо не помни.

– А труп «белого»? – махнул лысый в сторону и через зубы сплюнул кровь.

– Здесь оставь.

– «Зелень» и «дурь» прихвати с собой, – лысый засмеялся, выронив из белоснежного рта сигару. – Будет, чем поразвлечься на досуге.

– Ты спятил, Рико, – огрызнулся Билго, с силой захлопнув дверь авто. – Босс учует «дурь» на расстоянии. Размажет тебя по стенке. И будет прав.

– Ладно, будь, – укладывая ношу в багажник, тот, кого называли Рико, шумно выдохнул, смирился с потерей, – поехали за город. Надо поразвлечься. В прошлый раз мне приглянулась «зубастая» мулатка. Закажу ее у старушки, пожалуй? Как считаешь?

– Дело говоришь. Трахнуть вампиршу для оборотня – почти что дело чести, – согласился Билго, дулом поправив шляпу. И, оглядев внимательно зону разборок, добавил: – Волки разозлятся – полстаи вырезали, плюс этот случайный худосочный, – махнул небрежно головой в сторону лежащего рядом бескровного тела.

– «Белому» что, оклимается. Вампиры до гадливости живучи.

– Чего треплемся, – Билго снова открыл дверцу и, бросив ствол на заднее сиденье, плюхнулся за руль. – Поехали к Родриго.

Обойдя авто сзади, лысый мужчина невысокого роста оглядел еще раз дымившиеся густым туманом узкие улочки. Семь трупов. Знатная разборка. Их босс Родриго будет доволен. Результат и вправду ошеломительный. Меньше чем за неделю большая часть активов «Северной Лимании» плавно перешла в руки самого сильного и влиятельного в этой стране правителя клана стегов. И все, благодаря его чутью. Сверхъестественному. Родриго – не просто сын своего отца. Он сила, перед которой любой гангстер не выдержал бы. Не более, чем через пять минут отвел бы взгляд, показывая тем самым, что подчиняется полностью. Что готов служить. А все почему? Да потому что в его жилах течет особая «голубая» кровь, слишком густая и вязкая, чтобы поддаваться каким-то чувствам, похожим на людские. Не о любви, не о жалости не могло быть и речи...

Он не только подчинял волю рваных псов, которыми являлись братья-оборотни низшей касты Рико и Билго, а также все, им подобные, но и являлся крупнейшим землевладельцем. Однако, никто по сей день не догадывался, насколько далеко простираются его земли.

Проехав несколько кварталов, Билго остановился возле мерцающего красным светом трехэтажного здания, первый этаж которого занимало казино, второй – мотель, а третий – личная резиденция Родриго с вертолетной площадкой на крыше.

– Сиди, я сам отнесу, – рыкнул коренастый. – Буду через минуту.

Выйдя из машины, коренастый почувствовал, как мелкая изморозь прилипает к его длинному плащу, раздражая и вынуждая морщиться. Внутри все сжималось от злости и, казалось, обращение уже неминуемо. Но дернув стеклянную ручку

двери, Билго вмиг оказался в темном накуреном тамбуре. Еще одна дверь, и к виску привычно приставлено дуло. Охранник шумно втянул его запах. Салага. Еще не может почувствовать заранее.

– Проходи, – коротко рыкнул молодой оборотень.

Таким, как он, приемникам приближенных, и работенка непыльная, подумал Билго. А тут руки по локоть в крови и прочих жидкостях.

– У себя? – брезгливо спросил Билго так, чтобы салага почувствовал его отвращение.

– Ждет, – равнодушно проговорил охранник.

Нервы были, словно скручены узлом. Он сидел в полной темноте и курил дорогую сигару, внимательно всматриваясь в проникающий сквозь плотно закрытые жалюзи нетерпеливый свет ночного города. Галстук давно ослабил и свернул до локтей рукава белоснежной рубашки. Расстегнул ворот.

Он думал о полном подчинении, которое вот-вот уже должно было наступить. «Северная Лимания» в его руках. И через минуту Билго положит на стол бумагу, скрепленную печатью на крови – добровольный отказ главы клана Ликарда от управления компанией. Слунтяй. Он даже не заметил скупки контрольного пакета. А признание – это так, личная прихоть Родриго. Будто смеха ради. Осталось забрать небольшие части земель. И почти вся страна будет его.

Однако странное предчувствие не покидало главу клана стегов весь этот вечер. Грудь горела огнем и страшно хотелось из-за необъяснимой злости устроить погром какого-нибудь киоска, обстрелять стоянку дорогих авто или кинуть гранату в соседний торговый центр. Как в далекие времена юности, когда «голубая» кровь, разносящая все вокруг, доставляла много хлопот его отцу. И, тем не менее, отец лишь посмеивался. Знал, сын скоро успокоится, зачерствеет. Тогда он и оставит Родриго все...

– Можно? – раздался голос Билго.

– Давно пора, – спокойно отозвался Родриго, медленно поворачиваясь в кожаном кресле.

Билго сделал несколько шагов к массивному блестящему даже в темноте столу, за которым сидел босс. Выключатель настольной лампы щелкнул. На столе пепельница и стакан со льдом.

– Выполнили все, как ты хотел, – прохрипел Билго, аккуратно выкладывая из папки документ.

– Хорошо. Славно поработали, – холодно похвалил Родриго, незаметно втягивая носом запах крови, исходящий от помощника, и представляя картину подворотни после отъезда «Ройса». – Отдохните. Заслужили.

– Если не нужны, до утра забуримся к старушке Касад, – едва ухмыльнулся Билго.

– Девочку привези мне завтра, – проговорил глава клана.

– Может, сам выберешь? – предложил помощник. – Выбор большой. Все наши подтянутся.

Родриго задумался и снова отвернулся к окну. Может, Билбо и прав. Следовало немного отвлечься. В последнее время секс полного удовлетворения не приносил. Утром он брал горничную. В полдень обедал с давней подругой Лиссой. Дружба дружбой, а склонить на секс все же удалось. И какая же она жаркая оказалась. Не то. Ближе к вечеру, на переговорах приглянулась молоденькая вампирша, прямо юная, если так можно о них сказать. Отсосала. Старалась, прятала клыки. Остренько. И все же чего-то не доставало. Ломало как-то, словно «дури» обожрался. Но такого за ним не водилось – на дух не переносил.

– Ладно, – неожиданно для Билго согласился босс. – Давно я не был у «бабули». – Скажи там, чтобы «коня» подготовили, – отдал распоряжение про авто, отворачиваясь к окну.

Билго вышел, коротко махнув головой. А Родриго наполнил бокал виски, добавив еще пару кусочков льда. На вертолете лететь не хотелось, хотя таким образом удалось бы преодолеть расстояние до публичного дома за несколько минут. На авто придется ехать не менее часа. Что ж, на этот раз его это устраивало.

Глава 2

За темноволосой вампиршей Дерой закрылась дверь. Мужчина в костюме стоял к ней спиной, осматриваясь и отыскивая взглядом приготовленную бутылку шампанского. Она не торопилась, он тоже. За все заплачено заранее. Вальяжно прошлась, виляя бедрами и не спуская с молодого оборотня взгляда, полного желания. Кто? Он ее трахнет? Этот сопливый недомерок? Да нет. Это она сейчас отыграется за всех представительниц своего рода, поработанных и униженных, скованных вечной жаждой и лишенных своего предводителя на долгие века. Где он? Тот вымышленный граф Дракула, способный освободить их всех из этого добровольного рабства? Нет ни человека, способного им стать, ни спящего в пещере монстра...

– Ты красивый, – осторожно произнесла Дера. Мужскую девственность следует ломать осторожно. – Я помогу тебе.

Да он и в самом деле ничего. Жаль, регентам давно запрещено пить кровь, как оборотней, так и человеческую. Но она непременно укусит его, слегка.

– Я хотел бы увидеть тебя... без одежды, – юноша подбирал слова.

– Конечно, – согласилась Дера. – Я разденусь.

Мелкие пуговички корсета легко поддавались привычным движениям белоснежных рук.

– Ты куришь? – спросила Дера.

– Нет. Мне это не нравится.

– Хочешь попробовать меня на вкус? – спросила, роняя на пол сорочку и оставаясь в одних черных сетчатых чулках с причудливыми красными бантиками.

Каштановые волосы на голове оборотня слегка поднялись. Лицо исказилось и приняло знакомый для Деры оскал перед обращением.

– Разденься, чтобы не порвать одежду, – предложила вампирша. – Или я могу это сделать за тебя... если позволишь.

Несмотря на строгие правила запрета обращений в стенах дома мадам Касад, молодого оборотня вполне могло переклинить. А потому предосторожность никогда не бывает лишней. Дера приблизилась к нему вплотную и обвила руками шею, отчего молодой оборотень слегка зарычал.

– Поцелуй меня, милый, – ласково промурлыкала Дера. Это всегда действовало. У оборотней где-то на подсознании заложен тон материнского голоса. И вампирша часто пользовалась этим, желая успокоить горячую молодую кровь. А сегодня обязательно следовало показать все свои умения. Кому? Внучке мадам, подглядывающей за ними в замочную скважину. Милой созревшей девственнице, желающей поскорее ощутить на себе огромную жестокую лапу готового задрать ее волка.

Дера еле заметно улыбнулась своим мыслям. Осторожно провела язычком по посиневшим от сдерживания юношеским губам. Играет с огнем. Ведь может вполне наброситься на нее прямо сейчас и разорвать.

Стала посасывать его окаменевшие губы, тонкими пальцами зарывшись в теплые взъерошенные волосы. Как она не любила запах, исходящий от оборотней. Приходилось мириться.

– Я хочу тебя, милый, – чуть слышно произнесла Дера и потерлась о его каменный торс своей маленькой обнаженной грудью. – Расслабься и позволь мне помочь, – все еще мурлыкала.

– Встань к столу и нагнись, – просьба юнца прозвучала довольно грубо.

Дера отступила и сделала несколько шагов в сторону круглого, накрытого изумрудной скатертью с золотистой бахромой стола. Несколько секунд пристально посмотрела в глаза молодого оборотня. В них плескалась ярость. Вампирша повернулась и легла животом на стол, призывно виляя попкой. За спиной она слышала, как быстро он избавляется от одежды. Услышала рык, полный несдержанной злобы. А через секунду почувствовала резкое вторжение. Застонала, вцепившись в край стола острыми красными ногтями, оскалилась. Он провел по ее спине когтистой рукой. Дера зашипела, не в силах больше сдерживать свою ненависть.

– Стой смирно, рена, – приказал юнец, называя ее ругательным словом. Грубо притянул за бедра, войдя до упора. Она ошиблась. Этому не надо было помогать стать мужчиной. Он таковым родился.

– Да, мой господин, – отозвалась, ненавидя и себя тоже за подобное смирение.

Дера взвизгнула, почувствовав, как сильно он сжимает ее бедра, как резко врывается, выходя полностью. Он разводил в стороны ее ягодицы, слегка массируя большими пальцами ее другую тугую дырочку, отчего вампирша с отвращением сжималась, а секс становился невыносимо жарким. Его жесткие паховые волосы беспощадно терлись о нежную и почти прозрачную кожу ее промежности.

Он не просил ее расслабиться, и она сама этого не хотела. Чтобы было теснее. Чтобы он наслаждался мыслью о насилии. Резкие движения начинали заставлять Деру испытывать слабые, но волны удовольствия. В ее холодное лоно врывался огонь. И она просто не могла себе позволить реагировать. Но яростное рычание молодого самца начинало ей нравиться. Она хотела бы перевернуться и укусить его в порыве неожиданной страсти за мускулистое плечо, но он крепко фиксировал ее бедра, не давая даже возможности сдвинуться в сторону.

В один миг она почувствовала, как сильная струя ударила ее внутри. Не удержавшись, растеклась по внутренней части бедер, закапала на пол. От этого Дера сжала зубами скользящую скатерть и зажмурилась. Замычала, сдаваясь перед охватывающим ее тело оргазмом...

Наблюдавшая за связью оборотня и вампириши Ли, глубоко вздохнув, на цыпочках отошла от двери. Дальнейшие их объяснения ей не были интересны. Она слушала этот примитивный лепет уже сотни раз. И интерес в основном представлял сам процесс, от которого все тело Ли странным образом сладко сводило.

Впервые она увидела секс, когда ей было двенадцать, и она случайно забежала за куклой, забытой в процессе игры, в комнату к Горячей Бисси. Услышав шаги по коридору, решила спрятаться в шкафу. И просидела там до тех пор, пока связь с оборотнем-банкиром не закончилась. Тогда Ли подумала, что Бисси было очень больно – так громко она стонала. Только, видимо, больно было и самому оборотню. Но выйти и помочь девочка не решилась. Так ей сделалось страшно.

За ответами пришла к бабушке. И мадам Касад ничего не стала скрывать от внучки. Ни того, что «работницы» ее дома терпимости добровольно отдаются, а после получают вознаграждение. Ни того, что часто их избивают, некоторых до полусмерти. И, естественно, за это тоже деньги уплачены. Ни о болезнях, периодически вспыхивающих у неаккуратных «работниц». Ни того, что человечки и девушки-оборотни могут забеременеть, а с этим приходится потом справляться именно ей, хозяйке этого заведения. Ничего, что могло бы хоть как-то обмануть девочку.

Мадам Касад ждала вопросов внучки, а потому подготовилась основательно. Кроме того, она стала замечать еле уловимый запах взросления. А потому необходимые травы для приглушения аромата молодого тела «избранной» тоже были наготове. В тот же день она заварила впервые этот чай. Дала внучке и, спустя недолгое время, самолично убедилась в том, что запах исчез.

На некоторое время у Ли возникло стойкое отвращение к «работницам». Девочка погрузилась в чтение книг богатой бабушкиной библиотеки, находящейся в подвальном помещении. Она хотела знать все о том мире, который находится за стенами бабушкиного дома и за пределами огороженной территории. И старалась избегать встреч с посетителями. Если же их взгляд падал на нее случайно, то бабушка быстро говорила свое веское слово. Называла ее юродивой, больной, грязной полумойкой и тому подобное. Лишь бы отвращение было взаимным.

По мере взросления протест, возникающий у всех подростков, привел к неким разногласиям между бабушкой и внучкой. Но мадам Касад всегда держала

внучку на расстоянии вытянутой руки, чтобы Ли была под контролем и не забывала принимать «волшебный» чай, подавляющий ее естественные желания и сводящий с ума запах.

Она не учла, что протест в душе Ли был сильнее.

Экстравагантная одежда, резкие выходки и наблюдение за связью стали неким проявлением протеста.

Шло время. И из выходок к двадцати годам остались только подглядывания и то изредка.

Молодого оборотня она увидела еще в дверях. Возвращалась из библиотеки, замерла. Какой же он сильный и сдержанный. Зная о цели посещения, можно было только догадываться, какие последствия могут наступить от подобной связи. Знаем-знаем, бабушка рассказывала. И, тем не менее, не выдержала, пошла посмотреть, одним глазком.

Ничего особенного. И в книгах иногда ярче описано...

Глава 3

Окна двухэтажного домика, напоминавшего тихую обитель спокойной семейной четы на окраине города, осветили многочисленные фары, подъехавших авто.

Мадам Касад слегка отодвинула темную тяжелую шторку, и ее брови медленно поползли вверх, а глаза округлились. Столько оборотней сразу, решительной походкой устремившихся в ее заведение, она не видела никогда. Конечно, ее девочек хватит на всех, но, если каждый из них захочет иметь, скажем, двух или трех одновременно, то могут возникнуть проблемы.

Частые гости Билго и Рико шли впереди. Особо приближенные главы клана стегов Родриго. Кровожадные и безжалостные. Им отказать невозможно ни в чем. И, хвала волчьим предкам, они ни разу не обижали ее девочек. Были грубы и ненасытны – да. Но всегда благодарно расплачивались. Иногда забирали

девочек своему боссу. Платили вдвойне. Возвращали в целости и сохранности. Девочки рассказывали, что Родриго очень горяч во время близости, но невероятно холоден потом. Словно в этом оборотне одновременно присутствовали ярость хищника и ледяное безразличие вампира.

Мадам Касад следовало поторопиться, чтобы предупредить своих девочек о приезде оборотней и открыть дверь самой, выражая к этой решительно настроенной стае свое почтение. Но она не могла оторвать взгляда от одной фигуры, скрывающей свое лицо под шляпой. Он шел в середине, но создавалось впечатление, будто его все прикрывали. Кто это мог быть? Высокий рост. Широкие плечи. Уверенная походка. Оглядывается по сторонам. Мадам Касад в напряжении прищурилась...

Родриго...

Сам глава клана стегов, собственник всех земель вокруг, в том числе и той, на которой стоит это заведение похоти...

Голова мадам слегка закружилась. А через несколько секунд, шумно выдохнув и успев предупредить всех девочек, хозяйка заведения с непринужденной улыбкой открывала дверь. Вежливое удивление. Легкий поклон головы.

– Как же я рада вас видеть, господа, – произнесла, впуская в распахнутые настежь двери быстро входящих оборотней. Вооруженные до зубов, словно собрались разнести ее дом к чертовой матери. – Месье Родриго...

– Собери всех, бабуля, – заносчиво обратился Билго, – босс выберет.

– Некоторые могут отсутствовать по причине занятости... – деликатно предупредила хозяйка борделя. – Если бы вы предупредили заранее...

– Если бы да кабы, – передразнил Рико.

– Заткнись, – рыкнул на него Родриго.

– Девочки ждут вас в большом зале, – улыбка с лица мадам от подобных выходок сползла, хоть она и старалась изо всех сил держаться на уровне. И когда

последний оборотень зашел, аккуратно закрыла дверь на ключ, предупредив Эндире, молодого вампира неопределенной ориентации, только выпускать клиентов и никого не впускать, извиняясь за причиненные неудобства перед желающими посетить заведение.

Девочки стояли полукругом. Полуобнаженные, для смотра. Как это было положено. Улыбались и скалили клыки. Поправляли чулки и слегка приподнимали юбки.

– Это для вас, мадам, – облизнулся Билго, ставя на стол увесистый кейс. – Думаю, этого будет более, чем достаточно.

Замки кейса щелкнули, открывая стопки сложенных ровными рядами купюр.

– Более чем, – отозвалась мадам, и на ее губах снова появилась сдержанная улыбка.

– Тогда я беру тебя, шоколадная, – Билго указал пальцем на мулатку с торчащими призывно сосками. Походкой гибкой пантеры она приблизилась к нему, сразу впиваясь своими пухлыми губами в губы оборотня. – Я не ошибся в тебе, крошка, – рыкнул он, ущипнув ее за блестящую от масла ягодицу. Мулатка взяла его за руку, уводя в сторону лестницы.

Родриго сидел в кресле и внимательно осматривал девушек. Что бы ему хотелось сейчас? Сладкий минет и узенькую щелочку. Он готов был поспорить, что по второму пункту мадам Касад ничего ему предложить не сможет. Захотелось разом встать и уйти. Прогуляться. Обернуться и бежать насколько только позволяли ему силы. Но он сидел. Аккуратно надломив сигару, задымил. Махнул рукой официанту-оборотню, мысленно приказав принести ему виски со льдом. Тот поморщился от сильной мысле-формы, видеть которые ему приходилось нечасто. Почтительно махнул, а через несколько секунд вернулся с наполненным стаканом. Боязливо покосившись, поставил поднос на столик рядом с креслом.

Родриго равнодушно наблюдал за тем, как его стая разбирает девочек. Ему ни одна не нравилась. Залпом опустошив стакан, он едва махнул официанту, чтобы тот повторил. Сглотнул и глубоко втянул в себя воздух.

Замер. Прислушался. Что-то было не так.

Когда все прибывшие оборотни поднялись наверх, перед Родриго остались всего две, на которых ему даже смотреть не хотелось.

– Это все, что вы можете предложить, мадам? – спокойно и вкрадчиво поинтересовался глава клана.

– К сожалению... Разве что еще пять вот-вот должны освободиться... – пролепетала в ужасе хозяйка борделя.

– Ты что, хочешь, чтобы я их после других? – свой вопрос он прорычал так, что у мадам Касад подкосились ноги. Она, стараясь сдерживаться, опустилась в кресло рядом, не зная, как еще могла бы угодить оборотню.

– Пройдусь, – проговорил Родриго, пытаясь отделить тот едва различимый запах, который, будто въелся в окружающие его предметы: обивку мебели, стены, некие отпечатки на книжных переплетах, стоящих на полках для красоты.

Этот запах тянул его одновременно в подвал и наверх, куда только что устремилась целая толпа его стаи. В подвал он спустится позже. Кажется, там находится библиотека мадам и ее личные апартаменты. Предположить, что это запах доносится оттуда, было бы верхом безумия. Тут другое.

Преодолев лестничные пролеты, он очутился в узком коридоре второго этажа. Дорогие обои, стильные ковры – мадам заботилась о своем имидже, обычным бедолагам сюда дороги нет.

Осторожно выглянув из-за угла, Родриго увидел ладно сложенную, склонившуюся над замочной скважиной женскую фигурку, облаченную в легкую шелковую накидку, едва прикрывавшую стройные ножки. Туфли на высоком каблуке слишком сильно поднимали девушку. И оттого ей сильнее приходилось наклоняться, чтобы разглядеть происходящее.

Сердце Родриго забилось чаще. В паху вспыхнул огонь, которого он так ждал. Он захотел эту призывно виляющую попку.

Но что было, черт возьми, с ее волосами!

Начесанные, припудренные и местами розовые, как у куклы!

Что за клоунесса?

Родриго усмехнулся, думая, что жар мгновенно исчезнет. Но этого не произошло. Едва уловимый запах исходил именно от нее – он был в этом уверен.

Бесшумно подкравшись, он положил на упругую попку свою ладонь, слегка сжимая ее. Девушка взвизгнула и отскочила, вытаращив от страха глаза.

– Пойдем? – коротко спросил Родриго.

– Куда? – прошептала девушка.

– В спальню, думаю. Или у тебя есть другие предложения? – глава клана прищурился. Настроение мгновенно улучшилось – он нашел ту самую.

– Нет... – отозвалась девушка, упираясь ладонями в стену и смешно мотая головой.

– Занятный у тебя образ, – проговорил Родриго, вмиг очутившись рядом. Внимательно осмотрел девушку, пытаясь оценить фигурку через шелковый широкий балахон. Грудь среднего размера. Вздывается. Тоже оборотень. Не обращалась давно. Может, стоило взять ее после обращения?

Втягивая носом едва уловимый запах, он наткнулся на раздражающие частички пудры. Глава клана почти прижал девушку к стене. Но не касался.

– Как тебя зовут? – спросил почему-то.

– Ли, – еле слышно пискнула девушка, опуская глаза.

– Лиии, – протянул оборотень, приближая свои губы к ее.

– Месье Родриго, – раздался слегка встревоженный голос мадам Касад за его спиной. – Я вспомнила... У меня есть еще пара девочек. Я их сейчас же для вас позову...

– Я выбрал эту, – не поворачивая головы, произнес Родриго.

– Но... – мадам Касад запнулась, стараясь сдержать ужас от увиденного. – Эта девушка не продается... Она... Видите ли...

– Назовите цену, и я утрою ее, – снова пригнувшись, проговорил глава клана.

– Месье, она не продается, – голос мадам сделался твердым.

– Что? – оборотень оторвался от Ли и сделал несколько шагов в сторону хозяйки борделя. – Я, наверное, ослышался? – в нотках голоса Родриго прослеживалось нарастающее негодование. – Или я недоступно для вас излагаю свои требования?

– Нет, что вы?... – мадам Касад сковал приступ панического страха. – Девушке просто нужно подготовиться... – это все, что смогла выговорить она.

– Десять минут ей даю, – шумно выдохнул глава клана, сверкнув серыми волчьими глазами, обращаясь к Ли. – Подожду в гостевом домике. Надеюсь, там прибрано.

– Конечно, месье... Я вас провожу...

– Не стоит, – усмехнулся глава клана. – Поторопите свою девушку. Я не люблю ждать.

Глава 4

Разъяренная мадам Касад стащила внучку за волосы по лестнице, как только послышался звук захлопнувшейся входной двери на первом этаже.

– Что! Ты! Тут! Делала! – отделяя каждое слово, шипела хозяйка борделя.

– Искала Лору, чтобы... – хотела на ходу придумать девушка, но сжала зубы от боли, когда бабушка с силой ее тряхнула.

– Кого ты искала? – почти срывалась на крик женщина. – Ты знаешь, кто тебя покупает на ночь? Ты хоть знаешь?

– Ты же не отдашь ему меня, правда? – всхлипнула девушка, когда дверь кабинета за ней закрылась.

– Отдам... Потому что с ним нельзя иначе... Потому что он тебя узнал... – будто испугавшись чего-то она зажала рот рукой. – Ты забыла про свой чай? Ты не пила его утром? – догадка скользнула по лицу хозяйки борделя.

– Я забыла... – просипела девушка.

Мадам Касад медленно опустилась в кресло и, казалось, заговорила сама с собой:

– Я знала, что этот момент когда-нибудь настанет... Только не сейчас, Луна, не сейчас... Она еще такая юная и неокрепшая... – бабушка покачала головой и тяжело вздохнула, собираясь с мыслями. Ли стояла у двери, боясь шелохнуться. С трудом осмысливала происходящее.

– Неужели выхода нет, ба? – всхлипнув, спросила она, сдерживая подступающие слезы.

– В общем, так. Идешь в ванну и хорошенечко оттираешь кожу дегтярным мылом. Это ненадолго сдержит его первый порыв. Поняла? – Мадам Касад встала и заходила по комнате. – Отмываешь все места. Одеваешься и выпиваешь вот это, – она достала из стола маленький пузырек и протянула его внучке.

– Чтобы не забеременеть? – осторожно спросила Ли.

– Чтобы не источать запах. Останемся живы, объясню, – коротко оборвала возможные вопросы. – Входишь к нему и мило улыбаешься. Предлагаешь выпить

по бокалу шампанского. Отвлекаешь его так, чтобы подсыпать вот это, – мадам Касад достала желтый перстень и, осторожно отодвинув камень, указала на белый порошок, находящийся внутри небольшой полости. Протянула кольцо внучке.

– Он умрет? – глаза девушки округлились.

– Ты с ума сошла? Просто уснет! Только до этого ты должна будешь его развлекать. И, думаю, ты прекрасно знаешь, как это делать? Не зря же столько времени проводила у замочной скважины? – мадам Касад злилась и вместе с тем не знала, что делать.

Единственную внучку отдавала в лапы оборотня... И кого?.. Сам черт его послал сегодня...

Ли покраснела и зажмурилась, словно пытаясь прогнать наваждение.

– Бегом в ванную! – скомандовала бабушка сквозь сжатые зубы.

И в один миг девушку, словно ветром сдуло.

Бабушка осталась в кабинете наедине со своими тяжелыми мыслями. Сердце бешено колотилось в груди, заставляя кровь пульсировать в висках. Мадам Касад слышала, как в соседней комнате в колено-локтевой позе симулирует оргазм Бина, прогибаясь под резкими толчками одного оборотня из банды Хусито. Так надо для Бины – он ежедневно приносит в дом мадам Касад три пачки «зеленых»... Этажом выше вампирша Лотилла слизывала с худого бледного живота банкира бычью кровь. Она ее терпеть не могла, но эту игру весьма любил ее партнер-вампир. Билго и Рико менялись партнершами, сгорая в неистовом огне страсти. Все это фоном проходило в голове хозяйки борделя.

А Ли смывала с кожи аромат «избранной»...

Мадам Касад с самого начала знала, что за ней когда-нибудь придет сильнейший. Он найдет ее, чего бы ему это ни стоило. И разорвет на мелкие кусочки в порыве неистовой злости. Страсти не будет. Ее заменит ярость. Помутнение. И тогда не будет больше «избранной»...

Мать Ли росла скромной и пугливой. А отдалась в свои двадцать оборотню так, будто ждала этого всю жизнь. Забеременела. Но отец девочки об этом не узнал, потому что в следующую же ночь при странных обстоятельствах сгорел в одном из ночных клубов. Мать Ли умерла при родах...

Была ли для мадам Касад вся эта вереница событий неожиданностью, сказать точно нельзя. Она подозревала. Она знала. И внучка, растущая на ее руках, ежедневно подтверждала ее самые страшные опасения. Она – та, о которой говорят легенды.

Мадам Касад продала все и купила уютный домик на окраине, чтобы уберечь внуку, немного отодвинуть страшный момент. Но она совершенно не представляла, как здесь можно зарабатывать, как достать продукты и вещи для себя и малышки.

Ответ пришел сам собой в образе трех жутко перепуганных вампирш-проституток, за которыми охотился оборотень-сдвиг. Такое бывает, что иногда, несмотря на закон, повливающий вампирам и оборотням жить в мире, в обществе встречаются сдвиги – представители того или иного вида, не способные справиться с зовом плоти, с неумным голосом природы. Они, увидев противоположность, мгновенно начинают на нее охотиться. Сдвиги обычно определяют в спецбаты – клиники, где при помощи разных препаратов им помогают бороться со своей сутью. Иногда они оттуда сбегают.

Так приключилось и в тот раз. Сдвиг набросился на группу проституток-одиночек. Понимая, что силы их неравны, девочки бросились бежать. И, надо сказать, преодолели весьма серьезное расстояние, прежде чем натолкнуться на ворота забора одиноко стоящего особняка.

Мадам Касад впустила их, вовремя вызвав службу спецбатов. Подружившись, девушки решили остаться в доме, чтобы помочь мадам Касад с маленькой Ли. Что ж, порой и вампирам не чуждо чувство благодарности. Но что они умели? Только продавать себя. Так и образовался бордель мадам Касад.

Ли росла. А бабушка во всех подпольных аптеках судорожно искала средство от ее запаха. И однажды нашла. Это был на вид обычный чай, раскрывающийся прекрасным цветком лилии в прозрачном чайнике. Он очень понравился девушке, а усилитель вкуса привил стойкую от него зависимость. Ли больше не

пахла собой, и бабушка расслабилась.

Сегодняшний день стал исключением. Почему она не пила чай, ведь он ей так необходим? И вышла в тот самый момент, когда он оказался волей рока здесь...

Что теперь делать?

Мадам Касад отказывалась верить в происходящее. Потому что Ли была ее смыслом, ее жизнью и ее дыханием. Все, что нужно было в жизни хозяйке борделя – это уберечь свою Ли от ее Судьбы.

Мадам Касад глубоко вздохнула.

Справится Ли сейчас? На Родриго самые искусные способы обольщения не действуют – это мадам Касад точно уяснила за добрую десятку раз, когда отправляла к нему самых разных своих девиц. А ее внучка – всего лишь маленькая, неопытная девочка...

Снотворное будет действовать несколько часов, а порошок уберет с ее внучки запах на несколько дней, за которые Ли вполне сможет сбежать так далеко, как необходимо, чтобы он ее не нашел... и не уничтожил...

Она сознавала, что, после пробуждения этого Дьявола, основной удар его злобы придется на нее. Она была готова. Лишь бы Ли удалось уйти как можно дальше... Бедная девочка... Она не сможет ей помочь и когда с ней все же случится обращение. Переживет.

Главное то, что она останется жива...

Маленькая личная ванная комната, находящаяся в подвале дома терпимости мадам Касад, услужливо приняла свою хозяйку. Бабушка выделила эту ванную специально внучке для соблюдения правил гигиены и во избежание перекрестного потенциального заражения и столкновения с клиентами. Замок кодовый.

Ли прижалась к двери и затаилась, прислушиваясь. За дверью никого не было, никаких шагов и голосов. Только гулко стучала кровь в висках, позволяя адреналину завладеть каждой клеточкой ее тела. Мысли девушки путались. Она несколько секунд стояла в темноте, не решаясь включить свет. Затем, словно гром среди ясного неба прозвучали в голове слова бабули...

Она отдала внучку монстру...

Почти спокойно...

На растерзание...

Ли несколько раз видела, как насилуют девочек. И они не должны были жаловаться, если клиент этого хотел. Послушно делали то, что было сразу обговорено с мадам Касад. Любой каприз.

Что же должна делать она?

Оказавшись сейчас на месте проститутки.

Может, после этой ночи ей придется стать таковой?

Бабушка слишком жестока к ней. Она и сама могла бы попробовать подсыпать порошок этому оборотню во время договора и принятия денег. Но она лишь гнусно блеяла! Значит, тоже его боялась. Сказала, что отказать ему невозможно. Но неужели невозможно настолько, чтобы пожертвовать собственной внучкой?

Перстень...

Неожиданно вспомнила Ли. В нем снотворное. Это же совершенно очевидно, что он догадается. Почувствует. Он же оборотень. Десятилетний сопливый волчонок, и тот понял бы, что дело просто шито белыми нитками.

В темноте стянула с себя шелковую накидку. Тряхнула гордо головой, так, что пудра с волос посыпалась на пол. На глаза навернулись слезы. По всему телу пробежали мурашки. Она уже знала, что такое случается, когда она пугается. Сначала мурашки, потом грубеет кожа, и пушок, едва заметный на руках и в

паху, стремительно темнеет и, кажется, что растет. Признаки скорого обращения.

Ли задышала глубже, стараясь побороть страх. Обращаться в волчицу было противно. Она никогда не делала этого. Почему-то. Ли казалось, что человеческая сущность, соседствующая в ней рядом с волчьей, непременно должна побеждать. Девушка боялась, что обратного обращения в человеческий облик может не произойти. Страх, который был сильнее любого другого страха.

Может, сбежать сразу? Шальная мысль хрупкой бабочкой надежды забилась в голове.

Догонит. Будет хуже. Почему-то она об этом откуда-то знала наверняка.

Вспомнила образ оборотня, намеревавшегося ее купить. И дыхание перехватило. В животе незнакомо запульсировало, а чуть ниже стало приятно и тепло. Он был очень красив, этот оборотень. И при других обстоятельствах ей, наверное, захотелось бы его послушать. Да-да, именно послушать. А она бы обязательно помолчала...

Рывком сбросив черные стринги, встала под душ, намеренно сделав струю прохладной. Взбодриться. Чтобы на месте придумать, как заговорить и заставить его выпить бокал со снотворным. Оборотные мурашки пропали, и кожа снова стала гладкой и нежной.

Сколько он будет спать, если ей все же удастся усыпить его? Достаточно ли для того, чтобы она смогла далеко убежать? Куда бежать? Если она одна никогда не выходила за пределы бабушкиного дома.

Теперь придется. Нет у нее больше бабушки! Та, что предала ее и продала монстру, не могла быть ее бабушкой! Ли сжала зубы. От злости и негодования.

Прохладные струи ласкали тело.

Он дал ей всего десять минут. Сколько прошло времени? Ли не знала. Ей казалось, что произошедшее просто приснилось, и правдой быть никак не могло. Мадам Касад (Ли намеренно назвала ее так мысленно) сказала, что нужно

мыться дегтярным мылом. Хорошо. Девушка открыла мыльницу и достала коричневый кусок. От резкого, бьющего в нос запаха, недовольно поморщилась. Как им вообще можно мыться? Со злостью и едва сдерживаемыми слезами начала натирать куском мыла пушистую мочалку. Попробовала нанести на кожу, кое-как подавляя в себе рвотный позыв. Наверное, то же самое должен почувствовать и оборотень. Вот и славненько. Может, он ее просто не захочет. А если нет?

Ли мечтала когда-то, что однажды она случайно выйдет за ворота территории особняка мадам Касад. И сразу встретит случайно прогуливающегося доброго и случайно богатого оборотня. Они влюбятся друг в друга без памяти и поженятся. А в первую брачную ночь он непременно будет с ней нежен и терпелив. Все произойдет случайно, но станет поворотным моментом в ее жизни. Муж увезет ее далеко. И они будут любить друг друга безмерно. Потом, чуть подумав, девушка приходила к выводу, что мечты не просто облачны, а сильно туманны. Но от основных постулатов отступать все же не собиралась: оборотень должен скоро прийти, влюбиться, забрать ее и жениться.

Но тот монстр, решивший купить ее девственность теперь, явно не претендовал на роль «прекрасного принца». Нельзя было сказать, что невинность Ли была дорога. Но и терять ее с первым встречным тоже не хотелось. Книжки воспитывали в ней целомудрие и порядочность. И, несмотря на шалости с подглядыванием, Ли была достаточно скромна.

Покончив с мытьем тела, девушка решила, что мыть волосы дегтярным мылом она точно не сможет. Налила в ладошку густой мятный шампунь. С удовольствием вдохнула щекотливый аромат. Краска под действием пышной пены потекла по плечам цветными струйками, обогнула округлые груди, лаская потемневшие ареолы сосков. Обозначила территорию гладко выбритого треугольника, скользнула по аккуратным нежным губкам, едва коснулась спрятанной за ними горошины.

Когда с мытьем было покончено, Ли вышла, утонув стопами в пушистом коврик.

Душ взбодрил. Девушка решилась «войти в клетку к тигру».

Чем черт не шутит, вдруг удастся усыпить оборотня. Ведь другого плана попросту не было...

Машинально зачем-то надела красные стринги с легким кружевом спереди и бюстгальтер сеточкой. Грудь быстро вздымалась. Сердце бешено колотилось. Красные босоножки на высоком каблуке медленно застегнула, склонившись. Пристально осмотрев себя в зеркало, приблизилась, чтобы накрасить губы кровавой нестирающейся помадой. Сколько раз тренировалась перед зеркалом, чтобы с первого раза контур был идеальным. Получился теперь. Несколько раз удивленно моргнув, отошла на несколько шагов назад. Светло-русые волосы спадали чуть ниже плеч. Длинные черные от природы ресницы выгодно подчеркивали ярко-зеленые глаза. Ли сглотнула. Лишь бы образ располагал для разговора, а не...

Наверх девушка надела черное обтягивающее платье с глубоким декольте. Слишком красиво. Слишком неподходяще для разговора. Но Ли не раз наблюдала, как именно такой яркий прикид может сбивать мужчин с толку и отдалять час близости. Глаза желают созерцать и сдерживают руки от действий.

Всё!

Быстрым шагом Ли направилась ко входной двери.

Глава 5

Он слышал ее шаги по саду. Робкие, быстрые. Будто видел где-то в голове эту девушку. Внучка мадам Касад. И это знал. Ждал встречи. Чтобы еще раз испытать это томление и нетерпение. Посмотреть в ее глаза, увидеть страх и скрываемое ото всех желание, от которого просто сносило крышу. Всего лишь несколько минут наедине с ней привели его в состояние, близкое к обращению. Жар, которого он давно в себе не помнил, но так неистово хотел ощутить, сейчас сжигал его изнутри.

Родриго прислушался. Она стояла за дверью и боялась. Он смотрел в сторону выхода и тяжело дышал. Втягивал раздувающимися ноздрями воздух, пытаясь разделить запахи на составляющие и уловить ее тонкий аромат.

– Входи, – наконец, не выдержал он.

Она вошла. А вместе с ней стремительно ударил в нос неприятный запах дегтярного мыла, смешанного с мятным ароматом. Фу! Родриго сморщился и внутренне зарычал.

– Что за шутки, милая? – прошипел он, встретившись с напуганным взглядом зеленых глаз. – Мадам не сказала, что я не выношу дегтярного запаха? – Он оценил ее наряд и немного смягчился. Эффектно. Старалась. Но запах. Хозяин стаи мысленно выругался. Какого черта!

Мадам специально дала эти наставления. Чтобы он ее не тронул. Но почему? Для ее внучки – это честь... Она девственница?.. Еще раз приняхался. Похоже на то. В голове гулко запульсировала кровь. Занятно. Стараясь преодолеть отвращение, он медленно приблизился к девушке вплотную.

Расставив руки по обе стороны от ее головы, коснулся кончиком носа блестящих светло-русых волос. Закрыв глаза и осторожно втянул в себя мятный запах. Сотни летучих молекул разложились в его голове на атомы. Фейерверком разорвались в мозгу и растеклись дрожью по телу.

– Не желаете ли... выпить шампанского?.. – хрипло предложила она.

– Раздевайся, – приказал Родриго, отстраняясь.

– Так... сразу?

Смешок вырвался из груди хозяина стаи.

– Нет, мля, я и дальше буду испытывать рвотные позывы!

Ли изумленно захлопала ресницами и слегка приоткрыла ротик. Этот невинный жест вызвал у него сладкий спазм в животе. Член в штанах напрягся. Родриго поднес указательный палец к подбородку девушки и аккуратно помог красным губкам закрыться. Они пахли клубникой. Ему хотелось слегка покусать их, впиться, собрать нектар... Но дегтярная вонь снова заставила содрогнуться.

– Что я непонятного сказал? – зло рыкнул хозяин стаи.

– Да... Да... Я сейчас...

Дрожащие руки зацепились за край платья, нерешительно поднимая его кверху. На глазах выступили слезы. И рвотный позыв Родриго усилился. Он терпеть не мог жалости и всех тех, кто ее пытался вызвать. Чувство совершенно бессмысленное, ошибка природы. Зачем оно возникало у людей и им подобным? Меняло сознание, провоцировало совершать неадекватные поступки. Был непонятен механизм его возникновения, а сам Родриго жалости не испытывал никогда.

Тонкие резинки чулков... Красные кружевные трусики... Сеточка красного бюстгальтера, по которой призывно торчали сморщенные от страха потемневшие соски... Ее вздымающаяся грудь... Тонкая шея... Нежный бархат кожи...

Резко дернув девушку за руку, он потащил ее внутрь домика...

Ли надрывно всхлипнула. В ее голове пронеслись тысячи мыслей, ни одна из которых особым позитивом не отличалась. Она не сможет его опохмелить. И он не уснет. И слезы на него не действуют. Девушка мысленно приготовилась к боли. Он не должен ее убить. Он купил только близость. Пройдет час, он насытится и уйдет. А она сбежит...

Вмиг Ли оказалась в душевой кабине. Прямо в нижнем белье. Прямо в босоножках. Резкая струя воды, открытая мужчиной, хлынула на нее сверху. Схватив небольшой пузырек с гелем для душа, хозяин стаи почти целиком вылил его девушке на плечи. С яростью отшвырнул пузырек в сторону.

Красное белье намокло и прилипло, еще сильнее открывая ее прелести. Его рубашка и штаны тоже неприятно липли к разгоряченному телу. Отступив на шаг назад и, не отводя взгляда от девушки, Родриго начал раздеваться, с силой отбрасывая вещи в сторону.

– Мойся, милая, мойся на этот раз по-хорошему, – прошипел хозяин стаи, ощущая, как ненавистный запах постепенно исчезает, заменяясь приятным абрикосовым ароматом. И еще чем-то лично ее...

Родриго весь напрягся, глядя, как она испуганными движениями размыливает на себе гель. Белья не снимает. Смотрит на него обиженным ягненком. Губки вздрагивают. Хлопают мокрые реснички. Струйки воды с белыми пузырьками стекают по стройному девичьему телу. Из груди хозяина стаи вырвался нетерпеливый рык. Одним движением он стащил с себя боксерки и, шагнув в узкое пространство душевой кабины, захлопнул за собой дверь.

– Пощадите... – сорвалось с губ девушки.

– С чего это? – он прижал ее к себе, ощущая, как налитый кровью член, тыкнувшись между ее ног, жаждет проникновения. Охватив раскрытой ладонью затылок Ли, мужчина потянул ее голову за волосы назад. Внимательно всмотрелся в лицо. Он запомнит эту девочку. Это точно.

Его вторая рука скользнула по девичьей спине вниз, слегка сжала ягодицы. Она подчинится. Не сможет иначе. Но он все еще медлил. Дурной запах больше не тревожил. Злость на него прошла.

Родриго слегка коснулся ее мокрых губ своими губами. Впился, прижал ее к себе плотнее, чувствуя, как жар, вспыхнувший внутри, окончательно сжигает остатки разума. Она не сопротивлялась. Неосознанно прижимала руки к его груди. Совершенно не умела целоваться, лишь позволяла себя целовать. Сладкая. Нетронутая. Неумелая. Он такую ждал.

– Сними босоножки, – приказал мужчина, отступив на шаг назад.

Она медленно опустилась, дрожащими руками нащупав застежку на обуви. Бегло опустила взгляд вниз, скользнув по налитому кровью эрегированному члену. Он находился всего в нескольких сантиметрах от ее лица.

– Смотри на меня, – голосом, не терпящим возражения, произнес мужчина. Это его неизменная прихоть – во время минета девушка должна смотреть ему в лицо. Так он лучше чувствовал ее ложь или искренность.

Ли не делала ему минет. Просто снимала босоножки. И, тем не менее, он почти ощущал ее покрашенные красной помадой губки, плотно сомкнутые вокруг его пульсирующей головки. Не сейчас. Пусть будет еще острее.

Когда она расстегнула вторую босоножку, медленно поднялась и сняла обувь, оказавшись теперь значительно ниже Родриго, он прижал ее к себе одним движением. И его член плотно уперся ей в живот восклицательным знаком.

– Не надо... – пискнула девушка, неосознанно впиваясь ногтями в мужскую грудь. Но его рука уже сжимала волосы на ее затылке, а губы страстно сминали ее губы. Целовали с неистовой силой, брали все им оплаченное.

Он скользнул рукой к тонкой полосочке трусиков и рванул с силой так, что красное кружево осталось в сжатой ладони. Она взвизгнула где-то внутри него, инстинктивно сжав при этом зубы. И Родриго рыкнул, ощущая собственную кровь. Еще сильнее оттянул ее за волосы, продолжая целовать. Но о его грудь неприятно терлась сеточка бюстгальтера, мешая в полноте ощутить бьющуюся в страхе птичку. Скользнул рукой к застежке и, слегка отстранившись, потянул последнюю преграду на себя.

– Иди ко мне, – прошептал Родриго, притягивая девушку к себе. – Иди сюда, милая.

Он расслабился, голос был мягким и возбужденным. Руки скользили по бархатной коже девушки. Останавливались на возбужденных округлостях груди. Слегка сжимали, наблюдая за последовавшей реакцией. Она шумно дышала и все еще смотрела испуганно.

– Пожалуй, с мытьем пора покончить, – одними губами улыбнулся мужчина. Открывая дверки кабинки, переступил на мягкий влажный коврик, потянув за руку Ли.

Она стояла за дверью, не решаясь войти. Безумно хотелось развернуться и побежать. Закрыть за собой ворота. Обратиться в волчицу и как можно дальше постараться удалиться от этого места. А вдруг он не нашел бы ее в этом облики? Вдруг волчья жизнь не такая уж страшная, какой описывала ее бабуш... мадам Касад. Ли плотно сжала зубы. Ее тело не слушалось, словно не принадлежало ей. Ноги сделались ватными, рука потянулась, чтобы постучать. Да что с ней такой происходит? Почему она больше не вольна поступать так, как ей того хочется?

– Входи, – слышался недовольный голос мужчины.

И ноги сами пошли на этот яростный зов. В прострации. Полусне...

И вот он уже рядом. После пугающей речи касается губами ее волос, пытается дышать мятным ароматом, всеми силами исключая дегтярную вонь, которая и ей самой жутко не нравилась. Хотелось от страха закрыть глаза. Не получалось. Нужно было как-то отвлечь его, что-то сказать. Но что? На разговор совсем не было сил – она боролась со своим телом, требующим прижаться к этой скале, обвить руками шею, прильнуть своими губами к его губам и сойти с ума...

В один миг пронеслась перед глазами его ярость, приказы, ее мольбы...

Она ощутила, как тонкие струйки воды стекают по ее телу, унося с собой ненавистный дегтярный запах. Ей хотелось расслабиться, откинуть голову назад и пройтись по телу руками. Но тот, кто ее только что купил, смотрел на нее неотрывно, вынуждая кое-как справляться с собственными руками.

Он сбросил одежду. Всю...

Его член оказался совсем близко, когда двери кабинки закрылись. Волнительно близко. Пугающе.

– Пощадите... – она не хотела этого говорить – само вырвалось.

– С чего это? – рыкнул оборотень, и его руки по-хозяйски прижали ее к себе. Она сжала ноги, чувствуя, как его плоть отыскивает себе дорогу. Но в животе неожиданно приятно заныло. Он потянул ее голову за волосы назад. И она почувствовала, как его рука сжимает ее попку, а горячие мужские губы окончательно подавляют волю, блокируют разум...

Надо напрячься! Забарабанить в эту сильную скалистую грудь руками! Закричать! Забрыкаться...

Но она льнула к нему и отвечала на его поцелуи неумелым движением, в то время как его язык давно проложил у нее во рту дорогу и полноправно хозяйничал, отдавая приказы. Он приказывал ей раскрыться, задышать глубоко,

развести ноги, обвить шею и... впустить...

– Сними босоножки...

Она услышала его голос сквозь какую-то сладкую пелену. Ноги подкосились, и Ли присела. Стоило оборвать зрительный контакт, всего лишь на секунду, в голове послышался шум воды, и наступила паника...

Его член был рядом с ее губами. Еще миг, и он окажется у нее во рту... Что, если снять босоножку и зарядить ему прямо туда острым каблуком. Чтобы не смел мечтать завладеть ей! И никем больше...

– Смотри на меня, – он приказывал, и не подчиниться она не могла. Ли не осмелится нанести удар...

Когда босоножки были расстегнуты, поднялась и сняла их. Но тут же была прижата снова... Рванул трусики... Да они и ей самой уже мешались... Что за мысли?... Его кровь очень вкусная... Она сделала ему больно и чуть не застонала от непонятного томления внутри. Как-то сдержалась. Продолжая отвечать на его поцелуи. Если откинуть страх, то она могла бы признаться самой себе, что ей нравится... Прочь лиф...

Грудь девушки набухла и окаменела. До сладкой боли нестерпимо было касаться сосками его каменной обнаженной груди. Он прижимал к себе. Брал. Захватывал, не спрашивая. Потому что он ее купил. У нее же бабушки. И Ли сейчас послушно раскинет ноги, чтобы отдать этому оборотню уже принадлежащее ему сокровище...

– Иди ко мне, – его шепот сводил с ума. – Иди сюда, милая.

Он коснулся своей раскрытой ладонью ее груди, накрыл, слегка сжал, зафиксировав сосок двумя пальцами. Начал перекачивать его...

У Ли сумасшедшее закружилась голова. Она дышала и не могла надышаться. Круговые импульсы повторяли его движения, гуляя по всему ее телу. Она даже не представляла, что может быть так приятно. Так сладко... Но как все же страшно было думать о продолжении...

– Пожалуй, с мытьем пора покончить, – она заметила, что он чуть заметно улыбнулся. Но серые глаза продолжали оставаться ледяными и сверкающими. Все-таки надо постараться сбежать из лап этого монстра, но как?

Потянув за руку, он вывел Ли из кабинки. Еще раз пристально осмотрел. Снова сжал двумя пальцами сосок и потянул за него, заставляя таким зверским образом пойти за ним. Что только творилось в голове таких, как он...

Она шла за ним, как кукла, как марионетка, движения которой зависят от кукловода. И, казалось, сопротивления не возникнет. Словно замороженная смотрела на него и не понимала, как действует его сила. Почему она стала такой? Где-то внутри девушки криком кричала она сама, стучала кулаками по собственной непроницаемой оболочке, по защитной системе, созданной сильнейшим из оборотней. То, что он сильнейший, Ли поняла сразу, почувствовала, услышала. Ему невозможно сказать «нет». Она поймана, словно птица, посажена в клетку и останется в ней до тех пор, пока не наскучит хозяину. Что же будет потом? Отпустит или убьет?..

Толкнув ногой дверь в комнату, он потянул Ли за собой. Стремительно оказавшись в темноте, почувствовала, как дверь с силой захлопнули. Этот стук отозвался в голове, заставляя снова прийти в себя.

– Не трогайте меня... пожалуйста, – жалобно попросила Ли. – Я еще ни разу... ни с кем...

– Это очень хорошо, моя девочка, – хрипло отозвался Родриго, укладывая ее на застеленную фиолетовым шелком кровать. – Сейчас мы исправим это недоразумение.

Ей показалось, что в его поведении присутствовала некая одержимость. Так же, как в ее действиях – необъяснимая покорность.

Он лежал на ней сверху, слегка приподнявшись на локтях, чтобы не раздавить. Так ей казалось. Он просто разглядывал ее в темноте, будто не решаясь совершить преступление. Родриго медленно провел пальцем по ее губам, сорвав затем поцелуй. Впился снова. Зарычал. Коленом раздвинул ее колени и вклинился бедрами, заставив девушку задрожать и внутренне сжаться.

– Расслабься, – посоветовал он, рукой направляя член в ее лоно.

– Нет! Нет! Нет! – закричала Ли и, зажмурившись, изо всей силы стала бить руками в его грудь. Ее внутренний страх достиг апогея. Ли стала брыкаться и даже готова была укусить своего мучителя, если бы не почувствовала, как тяжелое тело оборотня неожиданно обмякло и рухнуло на нее, придавив так, что дышать стало невозможно.

Ли затаилась. Замолчала. Прислушалась. Стук его сердца по-прежнему гулко отдавался в ее груди. Голова гангстера упала и уткнулась лбом в подушку. На одну руку он еле заметно опирался, другая, сжимавшая член, застыла между ее ягодиц. Мужчина не двигался и казался спящим.

Ли попыталась пошевелиться. И теперь наверняка убедилась в том, что Родриго... уснул. Глаза были закрыты. Дыхание нормализовалось. Не веря своему случайному счастью, она постаралась скинуть с себя его тяжелое тело. Что-то пробубнив, мужчина откинулся на спину, а затем перевернулся на бок.

Он спал.

Девушка рванула из комнаты прочь. Отыскав в шкафу банный халат, босиком выбежала из домика.

На небе возшла полная луна. Весело стрекотали в траве сверчки. А в воздухе как-то тяжело пахло надвигающимся конфликтом.

Ли метнулась к запасной двери дома. Вмиг преодолела коридор, бросилась в свою комнату и принялась быстро одеваться. Широкие штаны и рубашка, завязанная узлом вокруг талии, вполнегодились для долгой дороги. В небольшой рюкзак кинула комплект белья, расческу и зубную щетку. Надела кроссовки, в которых обычно бегала по утрам по территории сада мадам Касад.

Она собиралась бежать, но куда? Мысли путались в голове. Ли совершенно не хотела думать о происходящем. Бежать. Бежать. Бежать. Куда-то очень далеко. Чтобы не видеть. Не помнить. Не знать...

– Куда собралась? – раздался за спиной голос мадам Касад.

Ли обернулась. В глазах, полных слез, отразилась обида и ненависть.

– Тебе-то что? – рыкнула Ли.

– Он тебя взял? – не обращая внимания на обиду внучки, обеспокоенно спросила хозяйка борделя.

– Нет. Он уснул.

– Шампанским усыпила? – поинтересовалась мадам Касад.

– Нет. Сам уснул. Просто взял и уснул... Может, умер даже...

– Что ты такое говоришь? – непонимающе спросила женщина.

– Да какая теперь разница! – снова отмахнулась Ли. – Я ухожу. Поняла? И больше знать тебя не желаю. Ты продала меня первому встречному оборотню! Свою внучку!

– Ли! – прошипела мадам Касад. – Ли! Он не первый встречный! И не обычный! Он самый могущественный! Он хозяин этой территории и любой ситуации вообще! И он... – она неожиданно закрыла рукой рот. – Тебе не понять. Но я подготовила твой побег, рассчитывая на выигранное тобой время. Главное, что ты осталась жива. Я должна была так поступить. Иначе он мог тебя просто убить, понимаешь?.. – Мадам Касад перевела дыхание. – За воротами ждет мой дальний племянник. Тоже оборотень. Зовут его Скалиос. Он поможет тебе бежать в соседнюю страну. Но! Ли, я прошу, послушай меня внимательно! Все постовые на границы подчиняются Родриго. Это его люди. И на утро они будут в курсе, кого нужно ловить. Легально тебе не удастся пересечь границу. Но есть среди леса лазейка. Там ток отключен. В соседнюю Даверну можно пройти и остаться там. С документами Скалиос тоже поможет. Спрячься и живи скромно. Про чай и таблетки не забывай. Без них он отыщет тебя по запаху.

– Бабушка... – из груди девушки вырвались рыдания. – Бабушка... Он зверь, бабушка! Я не хочу его больше видеть...

– Девочка моя, – мадам Касад подошла и заключила Ли в свои объятия, – я, как могла тебя прятала. Но не уберегла. Прости меня!

– Бабушка, и ты меня прости... Я думала, ты продала меня... Просто так, понимаешь?

– Ну, будет-будет, – похлопала она внуку по спине. – Времени немного. Выпей таблетку и беги, – мадам Касад протянула девушке белую капсулу, которую Ли сразу же положила в рот и, не запивая ничем, проглотила. – Чем дальше ты уедешь, тем больше будет вероятность, что он тебя не найдет. А он будет искать. Это совершенно точно. И я не смогу его остановить. Не далее, чем утром, он очнется и тогда...

– Бабушка, он не причинит тебе вреда? – вопрос вырвался из груди Ли вместе с рыданиями. – Ты же ведь приедешь ко мне, правда?

– Не знаю... – честно призналась мадам Касад. – Тебе пора. Беги и не думай ни о чем. Я что-нибудь придумаю...

Она выпустила внуку из своих объятий и обессилено опустилась на ее кровать. Ли взяла с полки мешочек с чаем и упаковку с таблетками, протянутую бабушкой. Оглянувшись на прощанье, стремительно вышла за дверь.

Мадам Касад еще некоторое время сидела неподвижно, мысленно провожая свою девочку сначала до входной двери, а затем, по мощеной брусчаткой дорожке до ворот, ведущих за территорию особняка. Она собиралась с мыслями, готовясь к самому худшему раскладу дел после пробуждения Родриго. До утра оставалось каких-то четыре-пять часов...

Выйдя за ворота и смахнув остатки выступивших слез, Ли огляделась. Немного поодаль стоял старенький «Бьюик» черного цвета, а рядом с ним высокий мужчина. Широкоплечий. Красивый. Каштановые непослушные прямые волосы были зачесаны набок. Темная куртка нараспашку, под которой виднелся расстегнутый ворот черной рубашки. В руках мужчина перебирал связку ключей.

По всему было видно, что мужчина кого-то ждет. А когда за ворота вышла девушка, он заметно подался вперед, осторожно осматриваясь.

– Скалиос? – одними губами прошептала Ли.

Мужчина двинулся ей навстречу.

– Тебя Ли зовут? И ты внучка мадам? – тихо произнес он, а когда Ли утвердительно мотнула головой, продолжил: – Ну, здравствуй, сводная сестренка, – с усмешкой поздоровался он. – Давай скорее, времени мало.

Он открыл переднюю дверцу автомобиля, приглашая девушку сесть. Ли нырнула, и дверь захлопнулась. Почти бегом Скалиос обошел авто спереди и, оказавшись на водительском сиденье, завел мотор и резко нажал на педаль газа. Ли пискнула, но удержалась.

– Осторожнее, – усмехнулся оборотень, сверкнув в темноте острым блеском карих глаз. – Поедем быстро. Пристегни ремень безопасности и держись.

– Хорошо, – согласилась Ли.

– И не бойся. Скалиос никогда не обидит, – при этом мужчина широко улыбнулся. – Выберемся «сухими», будь уверена.

Ли слабо улыбнулась. Все тело сотрясала мелкая дрожь, преодолеть которую девушка не могла. Произошедшее никак не укладывалось в голове. Возникали вопросы, которые она боялась произносить вслух. С кем сейчас она уезжала от дома бабушки на бешеной скорости? Куда? Можно ли доверять тому, кто сидел сейчас рядом и называл себя Скалиосом, и доверять кому бы то ни было вообще, Ли не знала.

Сквозь открытые окна «Бьюика» врвался ночной свежий ветер. В свете включенных фар девушка наблюдала, как гибли сотни маленьких насекомых: бабочек и жучков, светлячков и цикад. Девушка мысленно сравнивала себя с ними, этими мошками, летящими на свет, чтобы умереть. Она тоже сначала не знала. Но встретившись взглядом с Родриго... Это был ее свет, и ее смерть... Почему ее так тянуло к нему? Ведь она его даже не знала, боялась и почти

ненавидела... И хотела коснуться... Отвечала на поцелуи... Горела...

Ее тело предавало ее саму. Но почему?

Дрожь в теле усилилась при воспоминании о ласках купившего ее оборотня. Сильнейшего...

– Ты замерзла? – Ли вздрогнула от голоса водителя.

– Немного.

– На заднем сидении есть куртка. Может, не совсем твой размер. Но согреться вполне сойдет. – Голос Скалиоса был мягким и заботливым. Девушке хотелось ему довериться, но голос страха внутри кричал, что этого делать не стоит.

– Спасибо, – коротко произнесла Ли. И, обернувшись, взяла с сидения куртку. Размер и вправду не соответствовал. Она была огромной. И, завернувшись в нее с запахом, девушка почувствовала себя немного лучше.

– Если хочешь, можешь немного поспать, – предложил оборотень. – Остановка еще не скоро. Пока доберемся до ближайшего поселка, пройдет не менее двух часов.

– Я, пожалуй, прислушаюсь к тебе, – одними губами улыбнулась устало Ли. – Еще раз спасибо, что не отказал бабушке и помогаешь мне скрыться.

– Сильно доставал ухажер? – спросил Скалиос.

Ли поняла, что он не знает подробностей и решила и дальше не посвящать его в подробности.

– Типа того.

Засмотревшись на мелькающие за окном деревья, Ли уснула.

Глава 6

Солнце тонким лучом скользнуло сквозь прикрытые жалюзи. В загородном домике, стоящем на территории дома мадам Касад, стояла тишина, изредка прерываемая тихим сопением сильнейшего из когда-либо рожденных в клане стегов оборотня Родриго.

В это время его волки уже собрались в фойе и вальяжно развалились на многочисленных креслах и диванах. Они задумчиво курили сигары и пили черный кофе. Время отдыха прошло. Нужно было отправляться в дорогу. Но будить своего предводителя никто не осмеливался.

– Как думаешь, Рико, – обратился особо приближенный к другу, – до пробуждения Родриго успею я еще пару раз отыметь мулатку?

Лысый Рико усмехнулся:

– Может, вместе отымоем спящих вампирш? У мадам есть и такая услуга. Хотя к черту мадам! Никто же не узнает, – заговорческим шепотом проговорил Рико.

– Было бы неплохо, – отозвался Билго мечтательно, полной грудью втягивая густой дым сигары. – А если сейчас Родриго проснется и сразу двинется в город? А он так и сделает! Что тогда?

– Придется кончать с горничной, – в голос заржал Рико. – Главное до города донести.

Раскатистый смех оглушил только что вышедшую из кабинета мадам Касад. Она всю ночь не сомкнула глаз, все думала, как там ее внучка. Ей совсем не было дела до желаний банды гангстеров, тем более до их шуточек. Вечером они расплатились сполна. И да, в услуге секса со спящими вампиршами, она не отказала бы. Разве можно отказать им, имеющим власть над самой жизнью?

– Доброе утро, мадам, – выкрикнул Рико.

– Здравствуйте, – стараясь держаться спокойно, поздоровалась хозяйка борделя. – Как вам понравилось у меня этой ночью?

– Весьма-весьма, – загадочно проговорил Билго, передразнивая учтивый тон женщины. – Ваши девочки, как всегда очень искусны.

– Благодарю, – мадам Касад сдержанно улыбнулась. – Может, вам стоит продлить отдых и остаться у меня, скажем, еще на ночь-другую? Подвалы полны излюбленными вами напитками. В еде тоже не будет недостатка. Я закажу у соседа-фермера молодых ягнят, и мы чудно зажарим их прямо на вертеле. Ну, и девочки, само собой, на этот день все будут ваши. На любой вкус... Мы можем даже устроить массовые ролевые игры?.. Как вы на это смотрите?

Хозяйка борделя надеялась задержать банду у себя и вместе с тем быть ненавязчивой. Родриго не должен был заметить подвоха. Хотя, как он его не заметит, не поимев связи с той, которую так яростно захотел. Но его пока не было, поэтому она надеялась повлиять на стаю.

– А что, мне такая идея очень даже по душе, – отозвался Рико.

– Заткнись, – усмехнулся Билго. – Мадам очень добра. И потому мы с радостью согласимся, если наш вожак решит остаться.

– Это вряд ли, – засомневался лысый. – Прогуляюсь, пожалуй, по дому. Ты со мной, Билго? – и он подмигнул другу так, чтобы хозяйка не видела.

– Я не против, – лениво отозвался гангстер, поднимаясь с кресла. – Мадам, вы позволите?

– Конечно, – с натянутой улыбкой ответила хозяйка борделя. – Мой дом в вашем полном распоряжении. – Я, с вашего позволения, отлучусь. Приятного отдыха, господа.

Быстро поднимаясь по ступенькам, Рико уже строил в голове планы, в красках представляя огонь желания, разливающегося по телу при виде друга, в соседнем склепе повторяющего его движения. Они так часто делали. Знали, где находилась заветная спальня близняшек-вампираш.

– Лыжи поворачивай, Билго. В город едем.

За спиной оборотней раздался раскатистый голос Родриго.

Мадам Касад, не успевшая еще дойти до кухни, в ужасе облокотилась о стенку, чтобы не упасть. Зажала рукой рот.

– Босс, тут предложение от хозяйки было. Остаться еще на ночь...

– Чего? Ты спятил что ли? – Родриго бросил злой взгляд на помощника. – Дела кто делать будет! Пять минут всем на сборы.

– Будет сделано, босс, – со вздохом Рико повернулся, медленно спускаясь со ступенек – за спиной оставался сладкий неудавшийся план.

– Где мадам? – оглянувшись у самой двери, неожиданно спросил хозяин стаи.

– Уже уходите? – мадам Касад осмелилась выйти из-за угла. – Надеюсь, все понравилось...

Глаза оборотня сверкнули. Он принялся и приблизился вплотную к хозяйке борделя. Мадам Касад охнула и прижалась к стенке. Изумленно смотрела на оборотня, не в силах подавить страх.

– Где твоя внучка? – рыкнул Родриго. – Ушла с утра. Не заметил, как.

– У себя... наверное... отсыпается...

Женщина почувствовала подступающую к горлу тошноту. Сердце в груди бешено забилося. Испарина сквозь толстый слой пудры выступила на лице мадам Касад. Руки, которые она спрятала за спиной, задрожали так, что стало слышно, как пальцы стучат о тонкую перегородку стены.

– Не услужила что ли?.. Так... я ее... накажу по всей строгости...

– Не надо, – спокойно возразил Родриго, внимательно всматриваясь в лицо мадам Касад. – Приеду еще, пусть готовится. Или через пару дней пришлю за ней кого-то. – Он еще раз принялся и посмотрел на лестницу, ведущую на второй этаж. В этот момент хозяйка борделя догадалась – он знает, что Ли здесь

нет. Почему тогда так спокоен? Не разносит все к чертям собачьим, не ищет ее повсюду? Обдумывает.

– Понравилась, значит? – хозяйка борделя выдавила из себя улыбку.

– Пойдет, – почти похвалил оборотень и, круто развернувшись, быстрым шагом вышел из дома.

Оборотни засобирались, один за другим покидая бордель, и через несколько минут в фойе не осталось ни одного представителя мужского пола.

Мадам устремилась в кабинет и еще долго всматривалась в окно сквозь закрытые жалюзи и вслушивалась – не слышны ли звуки приближающегося авто. И только по прошествии получаса она поняла, что Родриго уехал насовсем.

Может, Ли и не стоило уезжать? Может, зря она отправила девочку в другую страну. Запаниковала. Да нет. Оборотень сказал, что вернется или пришлет за ней. Значит, так и будет. Через пару дней.

Ей придется отвечать по всей строгости. Она готова. Пусть делает все, что хочет. Лишь бы внучка была жива. Может, стоило этой ночью бежать вместе с ней?

А на кого она оставит своих девочек? Передерутся и перегрызут друг другу горло без нее. Оборотни, вампиры. При ней улыбаются, а стоит отвернуться, шипят, словно гадюки. Не понимают, глупые, пропадут по одиночке.

Ведь сколько девочек хотели уйти из ее дома. Она никогда не возражала. Пусть идут. Только через пару дней неизменно приползали и просили прощения. Грязные, ободранные. И даже неинтересно было слушать, кто и что с ними сотворил. Принимала обратно. Чтобы работали и рассказывали другим, как за воротами жить.

Мадам Касад глубоко вздохнула и откинулась на спинку высокого кресла. Закрыла глаза. Оставалось только ждать.

Родриго сел за руль и нажал педаль газа до упора. Машина с неприятным свистом тронулась с места, устремляясь по пыльной дороге в сторону города. Раннее утро густым туманом застелило дорогу впереди. И только на горе виднелся просвет. Но оборотни достаточно зорки. В темноте и в тумане, под бьющими солнечными лучами и в спускающихся искрящихся сумерках.

Голова Родриго болела так, будто по ней чем-то ударили. Только где-то внутри. Ощупав себя снаружи, повреждений не обнаружил. Значит, никто его не бил. Тогда что?

Спал крепко, выспался отлично, как давно уже не высыпался. И вроде секс был. Сладкий. Изматывающий. С молоденькой шатеночкой. Только он его не очень хорошо помнил. С чего это? Алкоголь? Разве можно считать выпивкой пару стаканов в дороге? С них не могло. «Дурь» же он просто на дух не переносил. Распылили где-то? Он бы обязательно почувствовал бы. Тоже не то.

Девочка не могла ничем опохмелить. Только предлагала. На виду все время была. Не баловала. А хотелось бы с ней побаловаться, поиграться. Догнать, прижать... Значит, не опаивал никто. И сам не пил. Не до этого было. С ней. С лапушкой...

Боязливая девственница. А он ее взял-таки...

Или?..

Внюхался, вспоминая.

Он встал, обнаружив на простыне рядом с собой подтверждающее пятно крови. Он не принюхивался. Почему-то поверил, что пятнышко ее. Может, надо было?..

Что же приключилось с его головой?

Боль начинала выводить из себя. Пульсировала, не давала думать.

Хорошая девочка. Ладная. Будет его. Он так решил. Когда раздевался и заходил к ней в кабинку, намереваясь разом порвать ее целочку, уже тогда знал. Поначалу поговорить только хотел, поиграться. Зачем ему мелочь эта, ничего не умеющая? К тому же внучка мадам Касад. Родриго не считал себя монстром.

Может, в бою и политических баталиях – да. Но с подобными себе – никогда. Не жалость. Но уважение к роду.

А потом, будто переклинило. Она источала такой легкий, будоражащий запах, от которого все его естество начинало испытывать жгучую ярость и ненасытную похоть.

Она же девственница – смешно.

Родриго не смеялся. Вспомнил, как изо всех сил сдерживался, чтобы ни напасть на нее, ни разложить ее прямо у выхода. Прогнуть в спине, у двери, с силой шлепнуть по сладкой попке, заставляя раздвинуть ножки. Грубо задрать платье, порвать белье и вклиниться...

От таких мыслей член в штанах оборотня напрягся, зашевелился. Родриго сильнее надавил на педаль газа, желая ускориться до максимума. Надо подумать о делах. Но перед глазами стояли обнаженные округлые грудки Ли. Мял бы их и мял. А потом крепко сжал бы их, пропуская между ними свою плоть. Прямо ей в ротик...

Оборотень застонал.

Впору, хоть разворачивайся продолжать. Да и мадам Касад предлагала там что-то подобное.

Нет. Он, как и сказал, вернется за ней через пару дней. Не останется. Просто заберет к себе. Пусть живет в его доме. Он сможет брать ее ежедневно, когда только захочет. В разных позах. В разные дырочки. Приучит к себе, разработает. Под себя...

Родриго мысленно улыбнулся, а затем его лицо моментально стало суровым. А с чего это он так завелся? Обычная девочка. Обычная связь. Может, просто случайность? Надо вечером подкатить к крошке Мадлен. Пусть отсосет. Вдруг полегчает.

Странно как-то, что после такого пламенного секса он испытывает не только головную боль, но и неприятные ощущения в яичках... Будто ничего и не было...

На встречу, совершая обгон, неожиданно вылетел «Астон Мартин» и чуть ни врезался в авто Родриго. Хозяину стаи пришлось круто завернуть руль, чтобы, пропылив по наклонной обочине, все же вырулить на дорогу.

Нечего задумываться. Надо о делах вспомнить.

Свои отстали. И это хорошо. Значит, приедет раньше. Перетрясет документы, подготовится ехать на разборку к Линию. Там перестрелка обеспечена. Надо самому присутствовать. Линию – лошадка темная. Бизнес для него – все. Наверное, стоило бы его сделать помощником. Толковый малый. Может пригодиться. Только не согласится он. Это, как пить дать. Ну, и черт с ним.

Вечером, значит, к Мадлен.

Родриго встряхнул больной головой. Сейчас о ней он совсем не мог думать. Может, потом. Шикарная ведь девочка. Губки пухлые. Реснички длинные. И глазки всегда такие невинные, натурально невинность изображают...

Но Ли. С ней теперь не сравнится никто.

Почему же он не помнил ее дырочку? Узкую и сладкую.

Ничего не помнил, но почему-то был уверен, что взял ее.

На следующий день предстояло просмотреть все бумаги по поглощенным фирмам. Документально подтвердить присоединение. Во второй половине дня торги. Вечером благотворительный ужин в казино. Требования общества. Он не против. Он пока просто не против. Надо присутствовать.

А ночью...

Да, пожалуй, уже ночью можно поехать к мадам. Не хотелось посылать помощников. Они волки несдержанные. Сорвутся, обидят.

До хруста пальцы оборотня сжали руль. На руках Родриго волосы встали дыбом, ярость подступила к горлу. В смысле ее обидят? ЕГО ДЕВОЧКУ? Обидят?..

Выдохнул, чтобы успокоиться. Поедет сам за ней. Решено. И даже без свиты. Для них работенка за городом будет.

За крутым горным поворотом показался лежащий в долине город. Сонно блеснул стеклянными небоскребами. Это его город. Его недвижимость. Его земли. Его здания. И даже жители его: боязливые люди, самоуверенные оборотни, опасливые вампиры. Законы всех заставили жить в мире. Препараты почти полностью подавили естественные потребности в ярости и крови.

Родриго не пил никаких препаратов. Отец говорил ему, что в его семье их не пил никто. А когда раз в квартал нужно было сдавать кровь на остаточное содержание препарата, кровь намеренно подменяли. И естественно, все контролируемые показатели были в норме.

Отец Родриго объяснял, что только именно так можно вести стаю – яростью и жестокостью, быстротой и выносливостью. Только так – никак иначе. По зову природы, с желанием растерзать. И никаких препаратов.

Добравшись до одного из своих коттеджей, расположенного на окраине, Родриго яростно швырнул ключи на пол и, раскидывая на ходу одежду, устремился в душ.

Вся мебель в особняке была покрыта пленкой, потому что дом не был жилым. Несколько лет назад Родриго построил его для своей будущей семьи. Как-то был такой загон. Но подходящая девушка не находилась, «единственная» не признавалась. И постепенно он совершенно забыл о существовании этого своего жилья. Почему только именно сейчас вспомнил и захотел проведать?

Шумно втянул ноздрями аромат нового и уже почти забытого. Своих стараний и трепетного отношения. Сдержанные мечты о детях и семейном уюте, в который можно сбежать из любой гангстерской разборки, укрыться от любого валютного кризиса. Скрепя зубами, он думал о матери, так неожиданно скоро покинувшей его в тот момент, когда он больше всего в ней нуждался. Она умерла от какой-то инфекции, подхваченной за границей, во время отдыха. Слегла, а через пару дней ее уже не стало. Не стало в тот момент и силы отца. Угасла ярость, не к чему стало стремление завоевания новых горизонтов. Он сразу передал дела юному сыну и уехал жить в домик у моря. Мать Родриго очень любила море, и потому отец решил жить рядом с ее мечтой. Часами мог сидеть у воды и

слушать шум волн, как когда-то любила делать она. Родриго ждал свою «единственную» и мечтал, чтобы она была похожа на его мать...

Глава 7

День близился к полудню, а во рту у Ли еще и маковой росинки не было. Скалиос останавливался только на заправке. Налил бензин, купил воды и солнцезащитные очки, стараясь сделать все как можно быстрее. Ли оставалась в машине.

– Держи, – протянул он бутылку минералки девушке. – Это чтобы запить таблетку. Извини, перекусим в одном хорошо известном кафе через час. Потерпишь? Просто здесь может быть небезопасно. А там люди проверенные.

– Да, конечно, – ответила Ли и, чуть улыбнувшись, отвела взгляд.

– Ты красивая, – заметил Скалиос. – Но придется спрятать прекрасные глаза за очками.

– Хорошо, – согласилась девушка. – При таком солнце так даже удобнее.

Ли открыла небольшую бутылочку, чтобы выпустить газ. Поставила ее в подстаканник, достала с заднего сиденья рюкзак и вынула из бокового кармашка упаковку таблеток.

– Давно пьешь? – спросил молодой оборотень.

– С детства, – девушка посмотрела на него сквозь очки. Теперь можно было осмотреть его внимательнее. Ли должна была признать, что оборотень был очень красив, даже эффектен, ярок. Невольно сравнила его внешность с внешностью Родриго. И красота проиграла в неравной схватке с мужественными чертами и какой-то небывалой внутренней силой. Ли никогда не встречала таких, как Родриго. Испугавшись своих мыслей, сглотнула подкативший к горлу ком. Что же он сделал с бабушкой? Всесильная Луна, пусть с ней все будет хорошо! На глазах девушки навернулись слезы, но темные очки их надежно

скрыли.

– Отчего они, эти таблетки? – поинтересовался оборотень.

– Точно не знаю, – уклончиво ответила Ли, вовремя вспомнив, что Скалиос не все знает про нее. – От какой-то моей хронической болезни. Если не выпью, то вскоре умру, – и девушка наиграно трагично вздохнула.

– Значит, говорить не хочешь, – утвердительно проговорил Скалиос. – Мне нравится, когда ты шутишь. Вчера тебе и мадам Касад, видимо, не до шуток было, верно? Честно рассказать не хочешь, что случилось?

Его слова прозвучали несколько грубовато и с укором. Ли поняла намек, но никак не отреагировала, отвернувшись в другую сторону.

– Не сейчас, – коротко ответила она.

– Хорошо, – согласился оборотень, – у нас теперь будет много времени.

– Почему же много? Перевезешь меня за границу и все, – Ли небрежно махнула рукой, – поминай, как звали.

– Не так скоро, милая, – возразил Скалиос, а Ли невольно вздрогнула и внимательно посмотрела на оборотня. Он напомнил ей Родриго. Страх и необъяснимое томление возникло где-то чуть ниже живота.

– Сделай одолжение, Скалиос, не называй меня так, – недовольно поморщилась девушка.

– Как скажешь, – выдохнул оборотень, садясь за руль и заводя мотор. – Тогда поехали.

Ли отвернулась и, боком прижавшись к спинке сиденья, стала разглядывать в окно быстро проносившиеся мимо окрестности: брошенные трактиры и кабаки, безлюдные фермы, заросшие поля.

– Почему здесь никого нет? – решила спросить она. – Куда все подевались?

– Это неохраняемая территория. Из-за частых набегов ошалевших сдвигов людям пришлось покинуть эти места, – ответил Скалиос. – Город далеко, милицерии не патрулируют. Никто не рискнет здесь поселиться вновь.

– Откуда берутся сдвиги? – спросила Ли, развернувшись лицом к оборотню.

– Это добровольцы, решившие по тем или иным причинам отказаться от вводимой им ежегодной дозы сыворотки. Они не пьют таблетки, потому их ярость и жажда однажды вырываются на свободу. Они убегают из дома, отбиваются от стаи с одной целью – охотиться...

– А тебе сыворотку колют? – перебила Ли.

– Конечно. Как и всем, – усмехнулся Скалиос.

Ли не помнила, чтобы бабушка или кто-то другой вводили ей какие-то препараты. Значит, ей не кололи. Но признаваться в этом молодому оборотню, она предусмотрительно не стала.

– Ты так говоришь, будто не знаешь, – заметил Скалиос и изучающе посмотрел на девушку.

– Конечно, знаю. Просто... не сталкивалась никогда со сдвигами, – поморщилась Ли.

– И не надо, – убедил оборотень. – Мы хотим жить в цивилизованном обществе, безопасном и надежном...

– С гангстерами, убивающими людей, вампиров и оборотней по собственному усмотрению? – вырвалось у девушки.

– Это не наше с тобой дело, – лицо мужчины стало серьезным и жестким. – С ними тоже лучше не сталкиваться...

– А если столкнулась, то что? – не унималась Ли.

– Твой ухажер гангстер? – напрямую спросил Скалиос.

– Типа того... – снова коротко созналась девушка.

– Сочувствую.

Ли замолчала и снова уставилась в окно. Разговаривать больше не хотелось. Скалиос оговорился, что он с ней надолго. Значит, ему и вправду можно доверять. Ему доверяла бабушка... Доверяет...

Через час на обочине показалась довольно приличная кафешка, и Скалиос припарковал возле нее старенький «Бьюик».

– Это здесь? – спросила Ли.

– Да. Пойдем. Ммм, – принялся оборотень. – Я уже чувствую, как пахнет жареной картофельной запеканкой под сырной шапкой и парным козьим молоком.

– Не уверена, что это вкусно, – засомневалась девушка.

– Ты просто не пробовала, – уверял Скалиос, расплываясь в довольной предвкушающей улыбке.

– Тогда я сначала хотела бы посетить дамскую комнату, – покраснела от давно сдерживаемой потребности девушка.

– Прямо, вдоль забора и направо. Надпись «WC» не даст тебе сбиться с пути, – пошутил Скалиос, не глядя на девушку и постучавшись в дверь.

Ли быстрым шагом проследовала в указанном направлении, слыша, как за спиной раздаются теплые приветствия хороших знакомых Скалиоса.

Выйдя из дамской комнаты, прошла до двери, внимательно осматривая дорогу, по которой они прибыли. Ни одного автомобиля. Неужели в эту сторону никто совсем не едет? Странно.

Ли постучала в дверь, и где-то внутри крикнули: «Открыто!»

Девушка вошла и увидела сидящую за столом темнокожую женщину в темно-синем платке. На круглом лице светились белки глаз. Она слепая, догадалась Ли. В руках женщина беспрерывно мешала колоду карт.

– Проходи, дитя мое, – ласково пригласила женщина. – Я и моя дочь Гелия всегда рады Скалиосу и его друзьям.

Только сейчас Ли заметила стоящую в стороне пышногрудую мулатку, украдкой поглядывающую из-под длинных ресниц на молодого оборотня. Он ей определенно нравится, заметила Ли. Но Скалиос на нее совершенно не смотрел. Он подошел к сковородке и шумно втянул запах, от нее исходивший.

– Ли, познакомься, это Дафна, – указал он на тучную круглолицую женщину, – а это ее дочь Гелия. Они мои друзья. И этой дружбе уже очень много лет.

– Здравствуй, Ли, – поздоровалась женщина.

– Здравствуйте, – тихо отозвалась гостья.

– Покорми гостей, Гелия. Они с дальней дороги, разве не видишь? – упрекнула хозяйка свою дочь, и та засуетилась.

Через минуту Ли сидела рядом с оборотнем, в тарелке перед ней стояла дымящаяся картофельная запеканка с ароматной сырной корочкой, а в кружке было налито молоко.

– Перекусите, дети мои, а потом разговоры разговаривать будем, – женщина по-доброму улыбнулась, а пустые белки посмотрели в сторону Ли.

Отказывать женщине гостья не решилась и потому предпочла начать с молока. Попробовав, удивленно посмотрела сначала на Гелию, потом на Скалиоса. А затем большими глотками осушила всю кружку. Вкус показался ей потрясающим, похожим одновременно на сладкую вату и на мягкую родниковую воду, которую ей однажды довелось пить у бабушки.

– Очень вкусно, – призналась Ли.

Когда с трапезой было покончено, Гелия убрала все со стола.

– Я знаю, о чем ты хочешь меня попросить, Скалиос, – проговорила хозяйка дома, ласково улыбаясь и слегка прищурившись.

– Погадай, Дафна, – попросил оборотень. – Нам сейчас очень нужна удача. И хотелось бы хоть о некоторых грозящих нам опасностях знать.

Карты полетели на стол, укладываясь ровными рядами. Женщина смотрела вверх, что-то бормоча себе под нос на неизвестном Ли языке.

– Эта девушка рядом с тобой особенная, – проговорила Дафна, и лицо ее стало хмурым и обеспокоенным. – Ты спасаешь ее, но тем самым лишь приближаешь к ее судьбе... Бегите, но опасайтесь ночи... Демоны будут поблизости... А ты, Скалиос, береги свое сердце, – улыбнулась широко хозяйка, – ибо теперь долго не будет ему покоя.

– Разве я когда-нибудь довольствовался спокойствием? – усмехнулся оборотень.

– Ты поймешь мои слова позже. А сейчас тебе нужно знать только одно – отступи, услышав важное. Это будет не скоро. Но ты должен запомнить – отступи.

– Дафна, ты сегодня особенно загадочна, – пошутил Скалиос.

– А тебе, Ли, нужно научиться быть собой... Доверься тьме, и она приведет тебя к свету... Понимать ничего не нужно, ибо не твой это промысел, а загадки судьбы... Чтобы стать счастливой, придется пойти у нее на поводу... Не верь глазам своим, но верь сердцу... Это все на сегодня, – и женщина, шумно выдохнув, откинулась на спинку широкого кресла.

– Спасибо тебе, Дафна, – Скалиос подошел и поцеловал женщину в щеку. – Конечно, я ничего не понял. Но, уверен, твои слова мы обязательно вспомним в нужную минуту. А теперь нам пора уходить. Ты же знаешь, что оборотни вечно спешат.

– Рады были тебя снова услышать, – тепло пожимая руку оборотня, проговорила женщина.

– До свидания, – кивнула Ли. – И спасибо.

– Будь осторожна, девочка, – предостерегла Дафна.

– Хорошо, – почему-то пообещала она.

Гелия робко подошла и на прощанье поцеловала оборотня в щеку.

– Пока, сестренка, – сжал в охапку девушку Скалиос.

Ли посмотрела на него внимательно. Он казался надежным и теплым, словно плюшевый медведь, который сидел у нее в комнате на стуле с самого ее детства. Ли смотрела на него, когда ложилась спать, и думала, что молчаливый медведь очень о многом хочет ей рассказать, но сделает это только, когда она закроет глаза и погрузится в сон. Да. Он виделся ей разговорчивым и веселым. Но игрушкам нельзя себя выдавать, поэтому он и молчал... Друг. Теплый и надежный. Вот и к Скалиосу хотелось прижаться и закрыть глаза. Может, он начинал ей нравиться? Ли засомневалась. Она читала, что иногда любовь может вырасти на дружбе. А дружба между ними была? Тоже трудно сказать. Он всего лишь спасал ее по просьбе бабушки. Она всего лишь видела в нем попутчика...

Скалиос открыл пассажирскую дверь авто и галантным жестом предложил Ли сесть.

– Ты дружишь с людьми? – спросила девушка, когда оборотень повернул ключ в замке зажигания.

– Они не люди, – покачал головой Скалиос, – они полукровки.

– В смысле... люди и... оборотни? – осмысливая, спросила Ли.

– Да. Такое редко, но случается. Потому иногда как бы «коса на камень находит», и проявляются различные ... эээ... недоразумения, – оборотень не мог подобрать слова. – Например, Дафна от рождения слепая, но видит будущее.

– Только мы ничего не поняли из того, что она видит, – возразила девушка.

– Так уж случилось, и так она видит, – развел руками Скалиос.

– А долго нам еще до границы? – решила сменить тему Ли.

– Нет. К утру, думаю, доберемся.

– Да уж, совсем скоро, – пробубнила по-детски обиженно Ли и снова отвернулась.

Чувство сытости отозвалось неким спокойствием в душе. Девушка подумала, что интуиция не должна ее подводить. Если на сердце спокойно, значит, и с бабушкой все в порядке. Гангстер Родриго утром проснулся и обнаружил, что ее и след простыл. Подумал о том, что натворить ничего за ночь не успел. Хотел было разозлиться, но не стал устраивать скандал, потому как вся его гоп-компания всю ночь веселилась тут же. Что свита подумает о несостоятельности предводителя? Сказал на прощанье бабушке какую-нибудь гадость и уехал восвояси... Это было бы лучшим вариантом.

Глава 8

– Я расскажу тебе, сын, о моих делах. Это будет, когда ты немного подрастешь, – мужчина склонился над колыбелью и поцеловал спящего малыша в лоб. – Ты станешь таким же сильным и яростным. Поведешь с собой стаю к новым горизонтам...

– О чем ты? – рассмеялась стоящая рядом женщина. – Наш сын вырастет великим ученым. Ведь тогда уже не будет никаких гангстеров. Они буду просто не нужны.

– Бандиты всегда будут нужны, во все времена, – возразил мужчина.

– Ты желаешь для сына такое будущее? – нахмурившись, спросила женщина.

– Я желаю, чтобы он был приспособленным к этой жизни. Тогда у него все получится...

– Конечно, все получится, Бен.

Мужчина резко и испуганно обернулся, услышав знакомый голос. Вдоль стены выстроились темные фигуры, вооруженных до зубов гангстеров его же клана – он узнал их по запаху. Лица были скрыты под черными масками. Один из бандитов крепко держал женщину, только что задававшую каверзные вопросы про будущее их сына. К ее горлу был приставлен нож. Мужчина метнулся было инстинктивно к ней, но получил приглушенный выстрел рядом с ногой.

– Тише, Бен, тише, – рассмеялся Родриго. – Не в твоих интересах совершать необдуманные движения.

– Что происходит? – выдавил Бен, сглотнув слюну.

– Знаешь, мне вдруг стало казаться, что мой напарник меня предает, – расхаживая по комнате и прокручивая пистолет на указательном пальце, философски произнес Родриго. – Не знаешь, почему мне так кажется? То ли сны дурные? То ли мысли шальные? – он сделал паузу, будто предлагая напарнику оправдаться, но тот молчал, стараясь не показать, что все понял. – Бен, я верил тебе! – тихо и с наигранной обидой проговорил Родриго. – Я даже привык к тебе, дружище... И теперь мне, конечно же, будет горько от вида твоих мозгов, растекающихся по стене...

Женщина в руках бандита слабо затрепыхалась и заскулила. Малыш в колыбели тревожно заныл во сне.

– Это твой волчонок, Бен? – предводитель стаи двинулся к колыбели, снимая пистолет с предохранителя.

– Пощади, Родриго, – тихо попросил обезумевший от ужаса мужчина. Казалось, он сейчас бросится в толпу, обратится и начнет сражаться за свою семью зубами и когтями. Нет. Он так не поступит. Против банды головорезов Родриго и против сорока пистолетов это было бы совершенно бессмысленно.

– Бен, надо было раньше думать, – коротко отрезал предводитель, с неприязнью рассматривая младенца.

– Не надо, прошу тебя... не убивай его... он ни в чем не виноват...

– Как же ты хочешь, чтобы я наказал тебя? – с усмешкой спросил Родриго. – Взял твою жену? Это низко, Бен. И не в моих правилах, ты же знаешь... Почему бы тебе не рассказать мне на прощанье, что же тобой руководило, когда ты сливал пароли и явки стаи? А, Бен? И от того, насколько мне понравится твой рассказ, будет зависеть будущее всего твоего семейства. Правда, разумеется, приветствуется в данном повествовании. Начинай, я слушаю, – и Родриго с ходу плюхнулся в кресло рядом с колыбелью, небрежно вставив дуло пистолета в решетку детской кровати. Бен сглотнул.

– Они пообещали мне место в Совете...

Мужчина шумно выдохнул, осторожно поднося руку ко лбу, чтобы вытереть выступивший пот. Резких движений совершать нельзя – изрешетят. Глазами, полными отчаяния, осмотрел равнодушных гостей.

– Сказали, что... скоро... покончат с тобой... И власть перейдет в руки клана тирров...

– И взрослый дядечка Бен поверил? – чуть поведя бровью, спросил Родриго.

– Они пригрозили мне...

– О, Бен, – рассмеялся в голос предводитель, – чем же таким худшим они смогли тебя испугать?

– Как и ты теперь, – прохрипел сквозь едва сдерживаемую ярость допрашиваемый.

– Мы похожи. И методы, к сожалению, тоже, – комментировал Родриго. – Странно, что ты не подумал о дне сегодняшнем.

– Когда твоя компания поглотила «Северную Лиманию», я понял, что ошибся... Мне жаль... Но я хотел бы все исправить... – голос Бена перешел на благоговейный хрип.

– Поздно, Бен, – холодные глаза предводителя скользнули по телу жены напарника. Нож в руках держащего ее оборотня гневно сверкнул и медленно пополз вниз, разрезая ткань кружевной нежно-розовой сорочки. Женщина затрепыхалась, через ладонь бандита, издавая писк. Через несколько секунд ее округлая пышная грудь обнажилась. От страха соски напряглись и сморщились.

– Не трогай ее... – прохрипел мужчина, словно раненый волк.

– Ты видишь, как оголяется ее плоть, Бен? – равнодушно спросил Родриго. – Также ты пытался раскрыть и мою грудь. Мне неприятно. Но я переживу... И она переживет, – успокаивающе проговорил предводитель, когда до конца разрезанная ткань упала на пол. Женщина нервно трепыхалась, захлебываясь слезами. Острое лезвие уткнулось ей в лобок, аккуратно и коротко подстриженный, в виде маленького стыдливого островка...

Бен метнулся, но очередной выстрел снова его остановил.

– Я могу... сказать номера их счетов... – Бен умоляюще посмотрел на предводителя.

– Сдашь, значит? Как и меня? – Родриго на несколько секунд замолчал, будто обдумывая предложение. – Мне не нужна эта информация. Ты опоздал. Что еще?

Глаза Бена расширились. Его припрятанные козыри оказались блефом.

– Я сделал тебя напарником потому, что доверял тебе и потому, что считал тебя братом, – произнес Родриго. – Больше у меня нет брата...

Дуло пистолета в руке предводителя направилось ровно в голову Бена. Раздался выстрел, а затем откуда-то на пол упала задымляющая шашка, из которой широкой струей повалил дым, моментом закрывший обзор.

Выстрелы раздавались повсюду.

Ругань и стоны, стойкий запах пота и соленый привкус крови в воздухе. Истошный плач ребенка...

Не менее получаса два клана выясняли между собой отношения. Убивали слабейших, руководствуясь главным правилом естественного отбора. Изрешеченные стены покорно принимали все новые стремительные пули.

Родриго в этом не участвовал. Резким прыжком подскочив к бывшему напарнику, молниеносно ударил его в висок. Тело Бена должно было обрушиться на пол, но сильная рука предводителя подхватила недавно оправдывающегося оборотня за шиворот и, словно веса в нем было не больше походного чемодана, потащила его прочь из особняка. Добычу Родриго небрежно закинул в багажник «Ролс ройса», предварительно связав по рукам и ногам.

Он шумно втянул воздух в направлении дома, где все еще не утихала перестрелка.

Его ребята справятся и без него. Предводителя тирров в схватке не наблюдалось, а потому и оставаться не имело смысла. Испуганная жена Бена голая доползет до укрытия. Она все поняла. Ее предал собственный муж. Угрозы от нее не будет. Пусть растит своего волчонка... Хотя надо было убить обоих, чтобы не ждать через двадцать лет нож в спину. Пожалел почему-то...

И совершенно некстати вспомнился момент с внучкой мадам Касад. Родриго четко понял, что девочку он не взял... Дьявол!!!

С силой захлопнул багажник так, что машина заметно качнулась. Ярость медленно поднималась к горлу, заполняя все пространство внутри предводителя и рядом. К черту разборки! Что за хрень случилась с ним ночью! Он просто разорвет на части эту маленькую пигалицу, а заодно и все три ее запечатанные дырочки... При воспоминаниях о нежной розовой плоти Ли член в штанах предводителя окаменел и уперся. Да что с ним такое творится! Мелкая сучка все его внутренности выворачивает наизнанку. Внезапный жар опалил все тело оборотня. Невозможно потушить. Только если найти эту куклу и взять, резко, не раздумывая, чтобы она даже охнуть не успела... Разом войти, чтобы она кусалась от боли, мечтая об обращении. А когда боль отпустит, обмякла в его крепких объятиях и начала впервые двигать попкой навстречу его жару... И чтобы непременно стонала, громко и томительно. И кончила, наконец, ощутив

себя заполненной до краев...

Про Бена хотелось забыть. С ним уже точно покончено. Пусть помается, придурок, в багажнике. Пусть думает, что везут его далеко. Так даже лучше. К черту Бена!..

Родриго на полной скорости мчал обратно в публичный дом...

Глава 9

– Мадам, – сдержанно веселым голосом произнес Эндир, – несколько бумаг пришли на подпись.

Помощник протянул сложенные вдвое письма, предварительно освобождая их от конвертов.

– Что это? – хозяйка борделя посмотрела на вампира ничего не видящим взглядом.

– Счета оплаты, мадам. За землю, за дом и налоги за бизнес, – раскладывая бумаги на столе, проговорил Эндир.

Мадам Касад прикоснулась к счетам. Вгляделась в суммы. Все, как всегда, согласно договору.

– Спасибо, – тихо сказала хозяйка борделя, и слезы выступили на ее глазах. Помощник не мог этого не заметить. Все уже были осведомлены о том, что Ли провела ночь с предводителем клана стегов и о том, что сбежала куда-то той же ночью. Обсуждать было особо нечего – факты говорили сами за себя. Да и некогда, потому как сразу, после отъезда всем известной гангстерской группировки, дом мадам Касад заполнился многочисленными посетителями, желающими приятно провести время, и которым накануне вынуждены были отказать.

Сама хозяйка заведения пребывала в некоем трансе. Дежурно улыбалась постоянным клиентам, подавала руку для учтивых поцелуев, быстро договаривалась об интересующих моментах и удалялась к себе в кабинет.

В тот миг, когда за Ли закрылась дверь, мадам почувствовала, что ее дом, будто опустел. Ненужным стало ее прикрытие и то занятие, которым она занималась почти два десятка лет. Может, стоило все бросить и сбежать вместе с внучкой? Ведь тогда она смогла бы контролировать прием таблеток и почти гарантировать успех побега...

Нет. Она должна сама принять удар Родриго. Ее девочки ни в чем не виноваты. И сейчас было самое время для принятия чрезвычайных мер.

– Эндир, – обратилась мадам к помощнику, тяжело вздохнув, – сегодня нам предстоит тяжелая ночь...

– Мы ждем особых клиентов? – перебил помощник.

– Мы ждем Родриго... – выдохнула хозяйка.

– Так скоро? – не удержался вампир.

– Как только он войдет, выводите всех свободных девочек в холл. Пусть оденутся поскромнее...

– Зачем это мадам?..

– Не задавай глупых вопросов, – прошипела хозяйка борделя, резко оборвав помощника. – Не твоего ума дело. Просто делай то, что тебе говорят.

– Извините, – от игривого тона Эндир не осталось и следа. Вампир прекрасно понял, что повторный визит столь важной особы не может быть случайным. Он ехал за Ли? Возможно. Но внучки мадам в доме не было. Следовательно, надо было ждать беду...

– Всех «занятых» ты должен во что бы то ни стало предупредить... Незаметно, – мадам внимательно посмотрела в нежно-голубые от используемых линз глаза

вампира. Он прекрасно понял степень опасности. Не подведет. Критические ситуации возникали не раз, но из них всегда удавалось выйти достойно. В том числе и благодаря Эндиру.

– Я вас понял, мадам, – отозвался помощник, аккуратно приглаживая на голове волосы. Волнуется. Это его обычный жест. И правильно волнуется. Лишь бы не передал панику другим.

– Еще раз тебе повторяю, – хозяйка поднялась из кресла и снизу вверх посмотрела на высокого вампира. – Никто не должен ничего заподозрить. Найди предлог. Ты меня понял?

Помощник коротко утвердительно мотнул головой.

Через распахнутое настежь окно слышался резкий визг тормозов...

– Это он...

Не в состоянии сдерживать внезапно нахлынувший страх, мадам Касад безвольно опустилась в кресло. Вампира рядом уже не было. Его молниеносная реакция была весьма кстати. Меньше минуты ему понадобилось для того, чтобы в холле раздавалась непринужденная беседа и смех девушек. Почти столько же понадобилось разъяренному оборотню, чтобы преодолеть расстояние от машины до входной двери дома терпимости.

– Где она? – он выбил с ноги дверь. Внутри все клокотало. Чутье подсказывало, что ситуация изменилась кардинально.

Испуганные девушки ойкнули от неожиданности и покосились в сторону выхода. В их глазах он увидел непонимание. Мысленно сжал виски первой попавшейся. Девушка скривилась от боли. Пусто. Какие-то мимолетные сплетни о Ли.

– Чем я могу вам помочь? – Эндир изобразил на лице легкое удивление. Родриго метнул на него взгляд, полный презрения и ненависти. В один момент все стало ясно.

– Ты? Ничем! – прорычал предводитель, быстрым шагом направляясь в кабинет мадам Касад. Странную уверенность, смешанную с чувством самосохранения почувствовал Родриго в настроении помощника. Черт с ним!

Он готов был всех растерзать. Пытаться обмануть его – как такое вообще могло придти на ум зарвавшейся хозяйке борделя!

Дверь в кабинет вышиб одним резким ударом кулака. За столом сидела мадам Касад. Ждала его и своей неминуемой участи. Родриго усмехнулся бы, если бы не был столь зол.

– Что за шуточки? – сверкнув глазами, прошипел оборотень.

Хозяйка борделя была похожа на испуганную мышь. Вжавшись в кресло, вцепившись в подлокотники до побеления костяшек, она измученно смотрела на Родриго. Врать не было смысла. Он читал ее мысли. Видел ее насквозь. И готов был прямо в тот самый момент засадить в нее всю обойму. Мадам намеренно думала о посторонних вещах, чтобы не выдать себя. Она тренировалась этому неоднократно. Но такого момента проверки на прочность ранее еще не представлялось.

– Где Ли? – чеканя каждое слово, спросил предводитель.

– Не знаю... – одними губами прошептала хозяйка, не в силах отвести взгляда от волчьих глаз Родриго.

Она и вправду не знала, осознал правду оборотень. Сбежала. Не одна. Что???

– Кто он? – предводитель с силой ударил по столу кулаком так, что крышка переломилась пополам и пошла трещинами, расходящимися от округлой вмятины. Мадам Касад слегка подпрыгнула на месте и инстинктивно отвела взгляд.

– В глаза смотри, сука!

Он не помнил себя таким вообще. Никогда. Ярость часто бушевала внутри в юношеские годы. Но он научился ее подавлять, переводить в разрушительные

действия, дающие удовлетворение. Теперь же сдержать ее было просто невозможно. Будоражащий сутки назад запах Ли почти исчез из дома.

– Отвечай! – прорычал Родриго, схватив мадам за волосы и притянув через стол к себе. – Кто он?

– Племянник... мой... – едва смогла выговорить хозяйка борделя, зажмурившись от боли.

Лицо Родриго исказилось до неузнаваемости. Казалось, он вот-вот обернется. Ноздри раздувались, грудь вздымалась от частого дыхания. Несмотря ни на что, он искал Ли по запаху.

Ее не было в доме мадам. И запаха не было. Она где-то шляется с каким-то мутным племянником. Мозг оборотня взорвался от мгновенно воспроизведенных картинок. Ли едет вместе с другим оборотнем! Да как этот сосунок посмел совершить такое??? Против НЕГО, Родриго!!! Вклинился в мысли хозяйки борделя... А! Вон оно что. Этот самый племянничек не до конца осведомлен с произошедшем. Тем хуже для него... И значит, он не боится... Догадка, поразившая Родриго, заставила его сильнее сжать ладонь, схватившую крашенные волосы мадам.

– Я тебе что сказал, когда уезжал? – тихо спросил предводитель. Казалось, он сейчас не выдержит эту борьбу с собственной яростью. – Ждать, пока я вернусь. А ты что сделала? – оборотень слегка улыбнулся, сверкнув оскалом. – Или ты думаешь, что я ее не найду? – он в голос засмеялся, разжав ладонь, сжимавшую волосы мадам. – Прощай.

Круто развернувшись, он вышел из кабинета. В холле уже никого не было. Это не показалось Родриго странным. Мадам Касад – тертый калач. На несколько шагов отдалившись от дома, не оглядываясь, предводитель стаи кинул через плечо какой-то предмет. Ярость бушевала. Захлестывала. Мешала думать.

– Раз... Два... Три... Четыре... Пять...

Взрыв раздался за спиной Родриго, когда он открыл дверцу своего авто. Спокойно сел за руль. Закрыв глаза и на секунду расслабился. Силы взрыва хватило с лихвой, чтобы уничтожить это заведение похоти. Ярость получила

свою жертву. Яркими рыжими всполохами горел публичный дом. Холодным взглядом Родриго осматривал местность – свою территорию. Его собственность. И потому он мог с ней поступать так, как ему заблагорассудится. Уничтожить всех. Против не будет никто – не посмеет. Да и предъявить особо нечего. Сгорел бордель. Неосторожно упавшая сигара, легко воспламеняющиеся стены. Глупые проститутки. Клиенты, расплескавшие в порыве страсти алкоголь. Причин предостаточно. А то, что он там был, не скажет никто из выживших. Мадам Касад об этом лично позаботится, в этом он не сомневался.

Родриго рассмеялся. Пострадавших нет. Он это точно знал, рассчитывая и обдумывая до секунд момент, когда дверь подвала, ведущего в дальний гостевой домик, захлопнется за мадам Касад – последней, желающей избежать трагедии. Она, конечно же, подстраховалась. И хорошо. Построит новый бордель не позже, чем через три месяца. А пока и в гостевых домиках проживут. Как говорится, в тесноте да не в обиде. Придется некоторое время принимать более сговорчивых клиентов, согласных довольствоваться небольшой территорией и скудными условиями. Мадам Касад смирится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vakina_asya/ya-prodayus-ty-menya-kupil

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)